

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО.

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Синодальному Члену,
Преосвященному ЛЕОНТИЮ, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

Отъ 21 декабря 1888 года за № 16, о порядкѣ по-
священія въ священный санъ лицъ, неокончив-
шихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ и состо-
ящихъ въ запасѣ арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ
имѣли сужденіе по вопросу о порядкѣ посвященія въ
священный санъ лицъ, неокончившихъ курсъ въ ду-
ховныхъ училищахъ и состоящихъ въ запасѣ арміи.
Приказали: Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвя-
щенныхъ встрѣтилъ недоумѣніе въ томъ, могутъ ли
быть рукополагаемы въ санъ діакона лица изъ неокон-
чившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, уволен-
ныя отъ дѣйствительной военной службы по должно-
сти учителя народнаго училища, а по прослуженіи
въ этой должности въ теченіе установленнаго ст. 63
уст. о воинск. повинности шестилѣтняго срока зачи-
сленныя въ запасъ арміи. Вслѣдствіе сего и въ ви-
ду возможности возникновенія подобныхъ случаевъ
въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ призна-
етъ необходимымъ разъяснить, что, согласно заклю-
ченію Военнаго Министра, въ случаѣ необходимости
посвятить въ священный санъ лицъ, неокончившихъ

курсъ въ духовныхъ училищахъ и состоящихъ въ
запасѣ арміи, епархіальныя начальства, предвари-
тельно всякихъ дальнѣйшихъ распоряженій обязаны
входить съ особыми ходатайствами въ Святѣйшій
Синодъ, съ представленіемъ документовъ предназна-
чаемаго къ рукоположенію лица, и могутъ присту-
пать къ рукоположенію не прежде, какъ по получе-
ніи увѣдомленія изъ Святѣйшаго Синода о сдѣлан-
номъ Военнымъ Министромъ распоряженіи объ ис-
ключеніи сказаннаго лица изъ запаса арміи; о чемъ
и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными
указами.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Извѣстный благотворитель церквей Холмско-Вар-
шавской Епархіи отставной коллежскій ассесоръ
Максимъ Ивановъ въ 18-й день ноября 1888 года
Всемилоостивѣйше пожалованъ за заслуги по духов-
ному вѣдомству орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Архипастырское благословеніе за труды по бла-
гоустройству Люблинскаго соборнаго храма.

Холодъ и сквозной вѣтеръ въ Люблинскомъ со-
борѣ заставили церковно-приходское попечительство
обратить вниманіе на недостатки, допущенные при
устройствѣ калориферовъ и въ прошломъ 1887 году
затраченъ былъ значительный капиталъ на передѣл-
ку системы отопленія. Оказалось, что, благодаря
неумѣлости распорядителя работъ попечительство
непроизводительно израсходовало до 800 рублей,

такъ какъ стало почти невозможнымъ совершать въ соборѣ богослуженіе въ зимнее время отъ холода и дыма, распространявшагося при топкѣ калориферовъ. Въ такомъ почти безвыходномъ положеніи Попечительство обратилось въ концѣ лѣта минувшаго года къ технику Люблинскаго акцизнаго управленія коллежскому секретарю Николаю Владиміровичу Калачову, прося его дать указанія къ исправленію недостатковъ отопленія собора. Обладая обширными, научными познаніями и практическою опытностію, г. Калачовъ отнесся къ дѣлу вполне серьезно и съ замѣчательнымъ усердіемъ. Онъ не только начертилъ планъ работъ, но и безвозмездно привялъ на себя наблюденіе за ихъ производствомъ, и имѣя дѣло съ мѣстными плохими мастерами, наблюдалъ за каждою мелочью въ работахъ, за кладкой почти каждаго кирпича; было время, когда его можно было найти только за работой въ соборѣ. Какъ показали опыты половины зимы, Люблинскій соборный храмъ огрѣвается совершенно правильно и въ немъ прекратился сквозной вѣтеръ. Все это достигнуто, по свидѣтельству Люблинскаго губернатора, благодаря вниманію и ревности ко храму Божию Н. В. Калачова и съ затратой сравнительно не значительной суммы. За такую полезную для Люблинскаго собора дѣятельность преподано Его Высокопреосвященствомъ г. Калачову Архипастырское благословеніе, о чемъ посланы отъ имени Архипастыря увѣдомленіе Люблинскому губернатору и письмо г. Калачову отъ 4-го сего января.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Чиновникъ Варшавской Крѣпостной артиллеріи надворный совѣтникъ Андрей Григорьевичъ Гавриловъ пожертвовалъ въ декабрѣ истекшаго года въ Варшавско-Прагскую церковь икону Св. апостола Андрея Первозваннаго и Св. Пророчицы Анны, писанную масляными красками по золотому фону, въ 1½ аршина высоты и 1 аршинъ ширины, въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ, на таковомъ же пьедесталѣ съ позолоченными орнаментами, съ подсвѣчникомъ и висячею лампадою изъ новаго серебра. Цѣна иконы 60 руб., кіота—150 руб., подсвѣчника 75 руб., лампы—25 руб., а всего на 310 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 23-го декабря истекшаго года на рапортѣ благочиннаго 1-го Варшавскаго Округа протоіерея Θεодора Левашева изъяснена г. Гаврилову за его пожертвованія Архипастырская благодарность и призвано на него благословеніе Божіе.

Учитель Ловичскаго реального училища инженеръ-технологъ Алексѣй Павловичъ Пономаревъ пожертвовалъ въ Варшавскую Подвальную церковь кіотъ, цѣною въ 450 рублей, устроенный Варшавскимъ мастеромъ Высоцкимъ, къ иконѣ Св. Троицы,

въ прошломъ году пожертвованной женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анною Всеволодовною Крыловою. За такое усердіе ко храму Божию объявлена жертвователю Алексѣю Павловичу Пономареву Архипастырская благодарность и преподано ему благословеніе Божіе съ выдачею грамоты отъ имени Его Высокопреосвященства отъ 17-го декабря 1888 года.

Въ Плонскую церковь получены изъ Москвы отъ неизвѣстныхъ благочестивыхъ жертвователей за упокой рабовъ Божіихъ Михаила, Наталіи и сродниковъ слѣдующія церковныя вещи: два большихъ подсвѣчника, двадцать одинъ аршинъ желтой парчи на облаченіе, полковая завѣса къ царскимъ вратамъ, два евангелія,—одно большое въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, а другое малое въ бронзовомъ вызолоченномъ окладѣ, три напрестольныхъ креста,—одинъ накладнаго серебра, другой бронзовый вызолоченный и третій серебряный вызолоченный. Цѣна всѣхъ этихъ вещей—320 рублей.

Отъ старшины Московскаго купеческаго сословія получены Его Высокопреосвященствомъ 20 минувшаго декабря и препровождены въ Консисторію для распредѣленія двѣсти пятьдесятъ рублей на потребности пяти церквей Холмско-Варшавской Епархіи, по пятидесяти рублей въ каждую, а именно: въ Пищацкую церковь 1-го Бѣльскаго округа, въ Чекановскую Сѣдлецкаго округа, въ покровскую въ селѣ Корчевѣ 1-го Бѣльскаго округа, Крестовоздвиженскую въ селѣ Непле Константиновскаго округа и въ Мячинскую церковь 2-го Грубешовскаго округа.

На содержаніе Лѣсянской Женской Общины получено отъ настоятеля Радомскаго Собора протоіерея Николая Софронова 50 рублей, которые и причислены къ хранящимся въ Консисторіи суммамъ названной Общины, на поминаловіе усопшей р. Б. Татіаны.

Возведеніе въ санъ архимандрита.

Смотритель Холмскаго духовнаго училища іеромонахъ **Гедeonъ**, въ мѣрѣ Герасимъ Покровскій, 1-го сего января Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Люблинскимъ въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ возведенъ въ санъ архимандрита.

Правленіе Высочайше утвержденного Общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи намѣрено въ непродолжительномъ времени отправить члена-сотрудника книгоношу Общества Никиту Ивановича Алифанова вдоль Австрійской и Прусской границы съ цѣлію распространенія тамъ книгъ Священнаго Писанія, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Синода, и для приѣма пожертвованій на усиленіе матеріальныхъ средствъ Общества, по вы-

данной ему на то сборной книжкѣ, и приглашаетъ духовенство Холмско-Варшавской Епархіи оказывать тому книгоношѣ возможное содѣйствіе.

ОТДѢЛЪ II.

Поученіе въ недѣлю 32-ю по пятидесятницѣ*).

Однажды Спаситель нашъ, какъ слышали вы въ нынѣшнемъ евангеліи, проходилъ чрезъ іерихонъ. Тамъ былъ нѣкто Закхей начальникъ мытарей, челоуѣкъ очень богатый. Желая видѣть Иисуса Христа, окруженнаго множествомъ народа, и не находя возможности достигнуть этого по причинѣ своего малаго роста, Закхей забѣжалъ впередъ, взлѣзъ на смоковницу, мимо которой надлежало проходить Спасителю, и съ любопытствомъ смотрѣлъ на Проходившаго. Взглянувъ на дерево и увидѣвъ на немъ Закхея, Господь сказалъ ему: „Закхей! Соиди скорѣе; сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ“. Закхей поспѣшно исполнилъ повелѣніе Господа и съ радостью встрѣтилъ Его въ своемъ домѣ. Какъ сборщикъ податей, Закхей по мнѣнію народа іудейскаго былъ грѣшникомъ и окружающіе Господа начали роптать и говорили, какъ это Онъ зашелъ къ грѣшному челоуѣку. Между тѣмъ Закхей сказалъ Господу: „половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу вчетверо“. Такъ онъ дорожилъ посѣщеніемъ Господа; за то и услышалъ отъ Него, что нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ—Закхей сынъ Авраама. Но роптавшій народъ не понималъ, что Господь нашъ І. Христосъ пришелъ взыскать и спасти погибшаго, каковымъ считался во мнѣніи народа Закхей. Взыскавъ Господь погибавшаго, посѣтивъ домъ его; отрѣшился Закхей отъ любостыжанія, обрѣлъ спасеніе и удостоился быть упомянутымъ въ евангеліи. Любопытство Закхея взглянуть на Господа Спасителя вознаграждено обѣтованіемъ спасенія за покаяніе.

Но всегда ли любопытство сопровождается такими вожделѣнными послѣдствіями? Всегда ли оно приноситъ пользу челоуѣку? Да, если наше любопытство обращено на предметы душеполезные, возвышающіе нашу душу, облагораживающіе сердце наше,—на предметы просвѣщающіе нашъ умъ, дѣ-

лающіе его способнымъ къ испытанію воли Божіей благой и совершенной, къ познанію истины и правды, если мы, любопытствуемъ узнать законы природы, по которымъ совершаются дивныя дѣла Божіи, и благоговѣнно преклоняемся предъ чудотворною силою Творца и Вседержителя, исповѣдуя Его премудрость, всемогущество и благодать. если мы учась и обогащая нашъ умъ познаніями, любопытствуемъ изучить каждую науку въ совершенствѣ для того, чтобы послужить на пользу общества, на благоденствіе и достоинство государства; если мы, читая полезную книгу, слушаая умный, назидательный разговоръ, почерпаемъ изъ этого пользу для нашей души, если мы любопытствуемъ узнать какое-нибудь открытіе, которое можетъ принести не только намъ пользу, но и цѣлому обществу, если мы любопытствуемъ увидѣть челоуѣка, прославившагося великими и благородными дѣлами, то такое любопытство не только намъ полезно, но и Богу угодно. Сопровождаясь просвѣщеніемъ нашего ума и сердца, возбуждая и укрѣпляя въ насъ уваженіе къ заслугамъ другихъ людей, такое любопытство дѣлаетъ насъ полезными членами общества, достойными сынами отечества и св. церкви.

Но къ сожалѣнію часто люди впадаютъ въ грѣховное любопытство, приносящее только вредъ и даже приводящее къ гибели. Праматерь наша Ева, вопреки заповѣди Божіей, поддавшись обольщенію змїи—искусителя, полюбопытствовала вкусить запрещеннаго плода и тѣмъ привела къ гибели не только себя, но и весь родъ челоуѣческій, и чтобы спасти насъ отъ гибельныхъ послѣдствій грѣховнаго любопытства нашей праматери, нужно было единому сыну Божію искупить насъ отъ грѣха своею чистою кровію, пролитою на крестѣ. Такъ великъ и тяжекъ былъ грѣхъ челоуѣческій.

Однакожъ гибельный примѣръ перваго грѣха не всѣхъ насъ отвлекъ отъ грѣховнаго любопытства. Понадается челоуѣку, не окрѣпшему въ своихъ добрыхъ убѣжденіяхъ, заманивая, обольстительная гнига, и онъ, не вникая въ ея зловерное направленіе, стремится изъ пустаго любопытства познакомиться съ ея содержаніемъ, при чемъ не замѣчаетъ, что онъ какъ-будто хочетъ отвѣдать вкусъ яда и съ жадностью читая книгу, не замѣтно пропитывается грѣховнымъ ядомъ, развращаетъ свой умъ и сердце и постепенно приводитъ себя къ гибели. Изъ пустаго любопытства люди часто слушаютъ въ обществѣ блестящій фразами, но вредный по направленію разговоръ и восхищаясь мишурами его островами, не подозрѣваютъ, что ядъ этого разговора проникаетъ въ душу не опытныхъ слушателей, отнимаетъ у нихъ здравый смыслъ и приводитъ ихъ сначала къ сомнѣнію въ святыхъ истинахъ вѣры, а потомъ къ

*) Это поученіе произнесено — неизвѣстно когда — нашимъ Высокопреосвященнымъ Архiepiscopомъ, но записано со словъ Его однимъ изъ внимательныхъ слушателей.

вольнодумству и невѣрію. Изъ пустаго любопытства люди часто позволяютъ себѣ обращать вниманіе на дѣла постороннія, проникать безъ нужды въ чужія тайны, отыскивать и преувеличивать въ другихъ слабости и недостатки, чернить добрыя дѣла людей выдумками дурныхъ къ нимъ побужденій и намѣреній. Такъ люди втягиваются въ злорѣчіе, изъ котораго проистекаетъ много зла и бѣдъ въ обществѣ. Тайна чужая, не касающаяся общественныхъ интересовъ, не приносящая никому вреда, должна быть святынею для каждаго честнаго человѣка и разглашеніе такой тайны есть дѣло незаконное. Не смотря на то люди, любопытствуя узнать чужія дѣла, проникнуть въ тайны семейнаго быта, судятъ и осуждаютъ другихъ поверхностно и легкомысленно для того только, чтобы развязать себѣ языкъ, блеснуть своею находчивостью и бойкостью въ рѣчахъ, забывая слова Господа Спасителя: не судите, да не судимы будете.

Въ виду показанныхъ опытовъ добраго и дурнаго любопытства, поставьте себѣ, христіане, всегдашнимъ и священнымъ правиломъ любопытствовать только о томъ, что можетъ возвышать вашу душу, поддерживать и укрѣпить здоровье, просвѣтить умъ и сердце ваше и направить васъ на путь истины, правды и добра. Аминь.

Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы.

I. Историческія свѣдѣнія о Римскомъ катихизисѣ.

Религіозная борьба католичества съ протестанствомъ, какъ причина появленія катихизисовъ на западѣ. Исторія происхожденія „Римскаго Катихизиса“; значеніе его въ римско-католической церкви; раздѣленіе и перечисленіе важнѣйшихъ изданій „Римскаго Катихизиса“.

Исходъ XV и начало XVI столѣтія отмѣченъ въ исторіи небывалымъ возбужденіемъ всѣхъ культурныхъ силъ Западной Европы. Возрожденіе наукъ и искусствъ классическаго міра на западно-европейской почвѣ произвело пышный разцвѣтъ современной европейской цивилизаціи. Пробудившійся подъ вліяніемъ ознакомленія съ чарами классическаго міра духъ пытливости и критицизма, проникая во всѣ области человѣческой мысли, неудержимо рвался и въ религіозную сферу. Казалось, послѣ темныхъ среднихъ вѣковъ, послѣ господства мертвящей схоластики, все тамъ околѣло и застыло; религіозная мысль, отлитая въ опредѣленныя, отвердѣвшія формы схоластическаго богословствованія, освященныя авторитетомъ „святѣйшаго“ папы, казалось совершенно исчерпанной, не допускавшей

ни возможности, ни тѣмъ болѣе необходимости дальнѣйшаго развитія. Снаружи въ Римской церкви все было спокойно. Паства, по видимому, благоденствовала подъ эгидою державнаго папы; строптивыя ереси были въ корни уничтожены; пышность и вышняя обстановка богослуженія доведены до возможной изысканности и торжественности, дѣйствуя импонирующимъ образомъ на покорное словесное стадо. Но лучъ свѣта прокрадывался и въ религіозную жизнь запада, — и въ немъ началось броженіе. Уже Виклефъ, не выходя еще пока изъ сферы чисто теоретическаго богословствованія, осмѣлился возвысить голосъ противъ злоупотребленій римской курии. Голосъ этотъ былъ подслушанъ Гуссомъ, пытавшимся было предъявить протестъ противъ римско-католической церкви, подявшимъ народное движеніе въ Чехіи и за это сожженнымъ на кострѣ въ Констанцѣ (1415). Это было очень внушительнымъ предостереженіемъ со стороны папской власти. За Гуссомъ явился Лютеръ, пошедшій по его стопамъ. Бѣдный августинскій монахъ, пламенно вѣрующій католикъ, преданный папскому престолу, выступилъ теперь въ роли самаго энергично безпощаднаго обличителя заблужденій римско-католической церкви. Съ яростію ренегата, съ пыломъ и отвагой убѣжденнаго фанатика, умѣло и увѣренно предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ приподнял онъ покровы, скрывавшіе отъ взоровъ католическаго міра вѣками наболѣвшія язвы римской церкви, возстававшая противъ индульгенцій, живописуя свѣтскую жизнь духовенства, его религіозный индифферентизмъ, переходившій часто въ безвѣріе и кощунство надъ святынею, терпимое даже тамъ, въ самомъ святилищѣ, въ Римѣ, подлѣ апостольскаго престола. Не съ любопытствомъ только, а съ напряженнѣйшимъ вниманіемъ весь христіанскій западъ влущивался въ пламенное слово новаго проповѣдника, начавшаго протестомъ противъ индульгенцій и въ заключеніе, быть можетъ, даже неожиданно и для самого себя, провозгласившаго принципъ оправданія одною только вѣрою безъ дѣлъ, — принципъ, грозившій въ своемъ выводѣ поколебать всѣ наличныя устои римско-католической церкви со всѣми ея величественными богословскими построениями. Лютеръ избѣжалъ костра. Безсильными на этотъ разъ оказались всѣ громы папскихъ буллъ, направляемыхъ противъ августинскаго монаха. Это значило, что дѣтская довѣрчивость народа къ папѣ, властное слово котораго въ былое время сильно было поднимать дѣлныя государства *ad maiorem Dei gloriam*, становилось уже достояніемъ исторіи; что народъ какъ бы ждалъ только слова Лютера, что престижъ католической іерархіи уже палъ, что паства привыкла къ папскимъ анаемамъ, довольно щедро расточаемымъ прежде и, оставаясь уже равнодушной къ опасностямъ отъ папскаго престола, не особенно ими сму-

щалась. Цѣлыя церковныя области теперь легко и свободно отваливались отъ организма Римской церкви; порвавши всякую связь съ Римомъ, они стали жить самостоятельной религиозною жизнью, вдохнутою въ нихъ новыми принципами. Папскимъ мечтаніямъ о всемірной церковной монархіи подъ одною видимою главою насталъ періодъ глубокихъ разочарованій и тяжкихъ испытаній. Не до новыхъ пріобрѣтеній было теперь римской куріи: нужно было соблюсти оставшихся еще вѣрными папскому престолу, нужно было ихъ уберечь отъ охватывавшаго почти весь западъ протестанства. Сама собою возникала потребность въ созваніи собора, на которомъ необходимо было осудить заблудившихся, а покорнымъ дать сокращенное изложеніе вѣры, не многими, но яркими штрихами очерчивающее фізіономію католичества въ отличіи его отъ православія и протестанства, т. е. издать катихизисъ, руководясь которымъ всякій вѣрующій могъ бы ясно представить себѣ, за что онъ борется и что обязанъ отстаивать. Взоры всѣхъ были устремлены на папу. Послѣ неудавшихся попытокъ мирныхъ соглашеній съ протестантами на сеймахъ въ Аугсбургѣ, Лейпцигѣ, Гамбургѣ, Унсалѣ, Женевѣ, Вормсѣ и другихъ городахъ, всѣ преданные папскому престолу съ нескрываемымъ нетерпѣніемъ ждали и даже требовали созванія новаго собора, который бы такъ или иначе устранилъ религиозныя нестроенія въ западномъ мірѣ. У императора были свои побудительныя причины къ созванію собора; къ нему примкнули государи западной Европы, трепетавшіе за монархическую власть, подвергавшуюся, опасности со стороны волновавшаго весь западъ протестанства; католическое духовенство желало публичнаго отверженія многихъ наростовъ въ римско-католической церкви сдѣлавшихся слишкомъ очевидными и злобно осмѣянныхъ протестантами; этимъ послѣднимъ, какъ обществу только нараждавшемуся, также важно было уяснить свои отношенія къ римской церкви, сдѣлавшейся для нихъ теперь мачихой. Но папа медлилъ. Прецеденты въ родѣ Констанскаго и Базельскаго соборовъ были не такого характера, чтобы возбудить въ папѣ искреннее желаніе созванія новаго собора, отъ котораго для своего самодержавія онъ во всякомъ случаѣ могъ ожидать очень мало утѣшительнаго.

Въ прежнее время со стороны папъ предпринималась попытка окончательно устранить всякій контроль надъ своими дѣйствіями. Такъ папа Пій II запретилъ (въ 1460 г.) всякую апелляцію на апостольскую кафедру; папа Юлій II подтвердилъ это запрещеніе при открытіи собора въ Пизѣ (1511 г.). Но теперь нужно было оставить всякіе счеты; промедленіе въ созваніи собора только осложняло и безъ того запутанное дѣло и грозило папѣ безвыходнымъ положеніемъ, когда онъ рисковалъ остаться одинъ, безъ

друзей и поддержки. Подъ давленіемъ такихъ обстоятельствъ, папа Павелъ III въ 1537 году объявилъ вселенскій соборъ въ Мантуѣ, на этотъ разъ несостоявшийся вслѣдствіе несоглашенія въ условіяхъ съ мантуанскимъ герцогомъ. Соборъ былъ перенесенъ въ Виченцу въ слѣдующемъ году. Папа старался привлечь на этотъ соборъ германскаго императора Карла V и французскаго короля Франциска. Пославши напередъ своихъ легатовъ въ Виченцу для нужныхъ приготовленій къ собору, самъ папа съ императоромъ и королемъ съѣхались въ Никсѣ. Но миръ между враждовавшими императоромъ и королемъ здѣсь не былъ заключенъ: враждующія стороны сошлись на 10-лѣтнемъ перемиріи. Въ продолженіи этого времени нѣсколько разъ назначая и отлагая соборъ (въ теченіи почти трехъ лѣтъ), папа, по настоянію германцевъ, въ 1542 году назначилъ соборъ въ Тридентѣ. Возгорѣвшаяся вновь война между императоромъ и королемъ, создавшая цѣлый рядъ затрудненій, была причиною того, что соборъ могъ открыться только въ 1545 г. Соборъ этотъ по причинѣ появившейся въ Тридентѣ болѣзни сначала перенесенный въ Болонью (1547), а потомъ (1549) совершенно закрытый возобновился при Юліѣ III въ 1551 г. Съ нѣкоторымъ перерывомъ (1552—1562 г.) закончился онъ въ 1563 году при Піѣ IV, который въ 1564 г. санкционировалъ акты его своимъ папскимъ авторитетомъ.

Ко времени созванія Тридентскаго собора лютеранство сдѣлало уже значительный успѣхъ. Собранныхъ на соборъ католическихъ отцевъ озабочивала не столько внутренняя сила лютеранства, дѣйствительная состоятельность котораго собственно заключалась въ отрицательномъ отношеніи къ заблужденіямъ римской церкви, сколько несомнѣнный вредъ, наносимый католической вѣрѣ циркулирующими среди вѣрующихъ въ безчисленномъ множествѣ книгами, въ которыхъ подъ благочестивымъ названіемъ предлагалось ученіе, исполненное еретическихъ заблужденій. Въ противовѣсъ появившимся у лютеранъ катихизисамъ, на первыхъ порахъ замѣнявшимъ для нихъ богословскія системы, и въ католическомъ мірѣ ко времени Тридентскаго собора катихизисовъ явилось едва ли не столько, „сколько провинцій или даже городовъ въ Европѣ“. Но всѣ они не удовлетворяли своему назначенію, такъ какъ не чужды были грубыхъ ошибокъ и заблужденій. И вотъ, когда на XVIII засѣданіи Тридентскаго собора ученѣйшимъ богословамъ¹⁾ было поручено рассмотреть религіозныхъ книгъ, съ цѣлью изъять изъ употребленія тѣ изъ нихъ, которыя изобилуютъ

¹⁾ Они всѣ перечислены въ Libri Symbolici изд. Klener'a Gottingae 1838, (которымъ мы будемъ пользоваться и въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи), II томъ, стр. 104 въ прибавленіи къ ses. XVIII.

ересями, и когда изъ отвѣта представленнаго богословами на XXV засѣданіи обнаружилось подавляющее количество и разнообразіе вредныхъ книгъ; то естественно на томъ же засѣданіи возбужденъ былъ вопросъ о необходимости для вѣрующихъ универсальнаго катихизиса, который и составленъ былъ, такъ сказать, въ два приѣма. Начиная съ XVIII засѣданія (26 февраля 1562 г.) до закрытія собора (въ декабрѣ 1563 г.) шли подготовительныя работы, въ которыхъ принимали участіе знаменитѣйшіе и ученѣйшіе богословы разныхъ богословскихъ направлений. Объясненіе символа вѣры было поручено по частямъ нѣсколькимъ лицамъ (напр., четвертый членъ Мединѣ, девятый—кардиналу Серипандѣ); отдѣльныя лица трудились надъ объясненіемъ заповѣдей Господнихъ (напр. Галезину), а другіе (Юліанъ Погіанъ) надъ заключительными главами катихизиса (объясненіе молитвы Господней). Затѣмъ окончательную редакцію и отдѣлку римскій катихизисъ получилъ по закрытіи Тридентскаго собора. Тогда дѣло это было возложено на выборныхъ людей „ex ordine Fratrum Praedicatorum“, отличающихся благочестіемъ, духовною опытностію, богословскою начитанностію и высокимъ положеніемъ въ церковной іерархіи. Эти лица были слѣдующіе: 1. Leonardus Marinus, Genuensis, Archiep. Lancianensis; 2. Aegidius Foscararius, Boniensis, Episc. Motiensis; 3. Franciscus Forerius, Olisbonensis, Regis Lusitaniae in Concilio Frid. Theologus. Всѣмъ дѣломъ составленія катихизиса руководилъ св. Карлъ Барромео, давшій объ указанныхъ составителяхъ самый лестный отзывъ въ письмѣ къ кардиналу Гозію, называя ихъ людьми „ученѣйшими“ (doctissimi). Порученное дѣло было блистательно выполнено. Однако, когда Римскій катихизисъ велѣдъ за симъ былъ представленъ папѣ Пію V, то послѣдній не рѣшился тотчасъ издать его въ свѣтъ въ этой редакціи, намѣреваясь приспособить его къ употребленію на протяженіи всего католическаго міра¹⁾. Для этого Римскій катихизисъ порученъ былъ Guilelmo Sirleto Cardinali, ученость и благочестивый образъ мыслей котораго хорошо были извѣстны папѣ, и этотъ ученѣйшій богословъ съ нѣкоторыми другими теологами взвѣсили и изслѣдовали не только догматическое содержаніе, но даже каждое слово Римскаго катихизиса. Только послѣ этого пересмотра онъ былъ одобренъ въ Римской церкви папою Піемъ V въ 1566 г. и разрѣшенъ къ напечатанію²⁾.

Помимо важнаго историческаго значенія, какое

имѣеть Римскій катихизисъ, какъ величественный памятникъ достойной борьбы римско-католической іерархіи съ нарождавшимся протестанствомъ,—онъ имѣеть гораздо большее значеніе въ религіозномъ отношеніи, какъ книга, признанная Римскою церковью символическою. Не даромъ надъ составленіемъ ея трудились въ продолженіи четырехъ слишкомъ лѣтъ (съ 1562—1566 г.) выдающіеся богословы католическаго міра; она сразу завяла въ Римской церкви подобающее ей мѣсто послѣ символа вѣры. Тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ на латинскомъ языкѣ, Римскій катихизисъ былъ переведенъ на итальянскій, французскій, нѣмецкій, польскій языки, разнося по всему католическому міру ученіе, „общее въ церкви и далеко отстоящее отъ всякой опасности заблужденія“ (quae communis est in Ecclesia, et procul abest ab omni periculo erroris), излагающее простымъ и яснымъ языкомъ (clare et dilucide) все то, что только для спасенія необходимо и весьма полезно (ad salutem tantummodo essent necessaria et maxime utilia)¹⁾. О Римскомъ катихизисѣ съ величайшимъ уваженіемъ отзываются современники, въ томъ числѣ люди святой жизни (напр., Карлъ Барромео), называя его совершеннѣйшимъ дѣломъ, „которое могло бы показаться исполненнымъ въ лучшей вѣкъ Римлянъ“ (quod meliore Romanorum saeculo natum videri possit)²⁾, рекомендуя его „для славы Бога и спасенія“ (ad gloriam Dei et ad salutem) какъ можно чаще и внимательнѣе не только прочитывать, но и списывать, такъ какъ „ученые люди полагаютъ, что за много вѣковъ предъ симъ ничего болѣе прекраснаго не было издано“ (nullum praeclarior multis abhinc saeculis editum docti homines iudicent)³⁾. Такое почтительное отношеніе къ Римскому катихизису не покажется особенно удивительнымъ, если принять во вниманіе, съ одной стороны, что мысль объ его составленіи была высказана и отчасти осуществлена на Тридентскомъ соборѣ, признаваемомъ католическою церковью вселенскимъ, а съ другой количество тѣхъ апробацій, какія выпали на его долю тотчасъ по выходѣ его въ свѣтъ. Папа Піи V, начиная съ привиллегія, даннаго Павлу Мануцію на напечатаніе его, всякій разъ,—шло ли дѣло объ исправленіи нравовъ или о реформѣ монашескихъ орденовъ, не упускалъ случая рекомендовать его вѣрующимъ, какъ книгу, изъ которой послѣдніе могутъ узнать все „что они должны знать, исповѣдать и соблюдать“ (de eis rebus, quas eos nosse, profiteri et servare oporteret)⁴⁾. Преемникъ его на апостольской каедрѣ Григорій XIII, въ бревіѣ 1543 г. при-

¹⁾ Ut qua erat maturitate et prudentia editus liber catholice recipetur.

²⁾ Свѣдѣнія о составленіи римскаго катихизиса заимствованы изъ Prolegomena de Catechismo Romano, t. I, p. LIII—LXX.

¹⁾ Breve Clem. XIII, loc. cit. t. II, p. 352.

²⁾ Prolog. t. I, p. LXIV.

³⁾ ibid. p. LXXV—LXXVII.

⁴⁾ ibid. p. LXXI.

казавшій вновь издать катихизисъ, считалъ послѣдній на столько полезной книгой, что особымъ указомъ повелѣлъ его перевести на иллирійское нарѣчїе и, по свидѣтельству Поссевина, на столько увлекался имъ, что на основаніи его—папскихъ предписаній и постановленій Тридентскаго собора предлагалъ юрисконсульту и канонику Франциску Граціану реформировать даже каноническое право. Съ такимъ же уваженіемъ относился къ Римскому катихизису и другой не меньшій авторитетъ римско-католической церкви св. Карлъ Варромео, что онъ засвидѣтельствовалъ какъ въ своихъ многочисленныхъ письмахъ, такъ и въ особенности на пяти Медиоланскихъ соборахъ, изъ которыхъ на одномъ (1565 г.) постановлено, чтобы всѣ клирики, достигшіе десятилѣтняго возраста, постоянно читали катихизисъ, на другомъ (1569 г.), чтобы священники, собираясь какъ можно чаще, устраивали чтенія изъ него; на третьемъ (1573 г.), чтобы они пользовались имъ при совершеніи таинствъ, на четвертомъ (1576), чтобы предъявляли его наряду съ тѣми книгами, которыя обязаны предъявлять ревизующему епископу и на пятомъ (1579), чтобы на экзаменѣ у желающихъ священства спрашивали—имѣютъ ли они Римскій катихизисъ и держатся ли его ученія (an Catechismum Romanum habeant, ejusque doctrinam teneant). Подобныя же предписанія относительно чтенія Римскаго катихизиса издавались и на другихъ соборахъ, на которыхъ усматривается стремленіе сдѣлать Римскій катихизисъ настольною книгою какъ для пастырей (соборъ въ Беневентѣ 1567 г.), такъ и для готовящихся къ пастырскому служенію (тамъ же 1568). Не считая множества епархїальныхъ (diocesanas) соборовъ, на которыхъ была рѣчь о Римскомъ катихизисѣ, только отъ папъ и помѣстныхъ соборовъ онъ былъ одобряемъ 20 разъ¹⁾. Такая многочисленность апробацій Римскому катихизису была вполне заслуженной данью богатству его внутренняго содержанія, высотѣ его назначенія и полнотѣ примѣненія, соотвѣтствующаго разнообразію нуждъ Римской церкви. Частое изъясненіе священниками Римскаго катихизиса народу а) предупреждаетъ ереси, б) сдерживаетъ развитіе появившихся ересей, в) охраняетъ чистоту и неповрежденность религіи, г) приготовляетъ юношей какъ въ семинаріяхъ, такъ и частнымъ образомъ къ церковнослуженію, д) служить справочною книгой для тѣхъ, кто желалъ бы совершить таинство при пособіи ближнихъ и е) наконецъ даетъ священникамъ руководственныя указанія, необходимыя при управленіи ими своихъ обязанностей управленія душами вѣрующихъ. Основанія для такого употребленія

катихизиса въ Римской церкви даны на многочисленныхъ соборахъ¹⁾, бывшихъ на западѣ.

Въ изданіи Kleener'a, которымъ мы пользуемся, Римскій катихизисъ дѣлится на четыре части. Въ первой „de symbolo“ послѣ предисловія, заключающаго ученіе „de Pastorum in Ecclesia necessitate, auctoritate, officio, et praecipuis doctrinae capitibus,“ въ 13 главахъ послѣдовательно изъясняются 12 членовъ символа вѣры²⁾. Во второй части de sacramentis содержится ученіе о семи таинствахъ, разсматриваемыхъ въ 8-ми главахъ³⁾ въ слѣдующемъ порядкѣ: крещеніе (II гл.), миропомазаніе (III гл.), причащеніе (IV гл.), покаяніе (V гл.), елеосвященіе (VI гл.), священство (VII гл.) и бракъ (VIII). Третья часть Римскаго катихизиса de Decalogo послѣ предварительнаго замѣчанія de decalogo divinisque legibus, занимающаго 1-ую главу; въ слѣдующихъ 9 главахъ содержитъ послѣдовательное объясненіе десяти заповѣдей. Четвертая и послѣдняя часть Римскаго катихизиса de oratione въ 17 главахъ представляетъ обстоятельное объясненіе молитвы Господней. Каждая глава всѣхъ означенныхъ четырехъ частей Римскаго катихизиса въ свою очередь подраздѣляется на множество вопросовъ. Такая распланировка Римскаго катихизиса сравнительно поздняго происхожденія. Въ первое по времени изданіе его Павломъ Мануціемъ 1566 г.⁴⁾ Римскій катихизисъ представлялъ сплошной текстъ, не только не раздѣленный на главы и вопросы, но даже на части; кой гдѣ только по мѣстамъ прерывался текстъ надписаніемъ излагаемаго въ катихизисѣ содержанія или же небольшими промежутками благаго поля. Въ началѣ текста было начертано: „Catechismus ex Decreto Concilii Tridentini ad Parochos, Sanctiss. D. N. Pii Quinti jussu editus“; въ концѣ каждой страницы приводился сводъ доказательствъ и мѣстъ Св. Писанія, цитуемыхъ не точно какъ по главамъ, такъ и по стихамъ (хотя въ обозначеніи послѣднихъ соблюдалась большая точность). Что касается аргументовъ, заимствованныхъ изъ отцевъ Церкви и соборныхъ постановленій, то эти послѣдніе совсѣмъ не обозначались въ указанныхъ изданіяхъ: приводились въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ только голыя имена лицъ, упоминаемыхъ въ текстѣ. Такой же видъ имѣлъ Римскій катихизисъ и въ италіанскомъ пере-

¹⁾ ibid. p. LXXXI — LXXXII.

²⁾ Первая глава самостоятельно посвящена ученію „de fide et symbolo fidei“.

³⁾ Первая глава занимается вопросомъ „de sacramentis in genere“.

⁴⁾ Онъ озаглавленъ: Catechismus ex Decreto Concilii Tridentini, ad parochos, Pii Quinti Pont. Max. jussu editus Romae, in aedibus Populi Romani, apud Paulum Manutium, MDLXVI. Cum privilegio Pii V. Pont. Max. in fol. Въ томъ же году и тамъ же in 8-о и 4-о.

⁵⁾ Въ эти апробаціи перечислены въ Proleg. de Cat. Rom. t. I, p. LXXI—LXXVII.

водѣ, сдѣланномъ по порученію папы Пія V *per Alexium Figliuicium ordinis Praedicatorum* въ 1566 году. Довольно рано стали вводиться дѣленія въ Римскомъ катихизисѣ только въ переводѣ его, и это случилось вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Привилегіи Пія V, предоставившей печатаніе Римскаго катихизиса Павлу Мануцію, по требованію времени нарушался. Когда спросъ на катихизисъ сталъ увеличиваться, этотъ привилегіи не сталъ приниматься въ расчетъ: то тамъ, то здѣсь появлялись новыя изданія, подъ охраною высшей власти предпринимаемыя книгопродавцами, побуждаемыми главнымъ образомъ алчностью къ наживѣ. Въ это время и появилось дѣленіе Римскаго катихизиса на части и главы, впервые примѣненное въ польскомъ переводѣ, предпринятомъ съ благословенія папы Пія V, что видно изъ письма послѣдняго къ кардинаду Гозію 28 сентября 1566 г.¹⁾ Затѣмъ подобное же дѣленіе встрѣчается въ нѣмецкомъ переводѣ, совершенномъ въ управленіе Оттона, еп. Августинскаго 1568 г. Скоро дѣленіе было допущено въ Римскомъ катихизисѣ и въ латинскомъ его текстѣ. Извѣстны четыре редакціи такого дѣленія, изъ которыхъ двѣ совершены въ Германіи, одна въ Италіи и одна въ Франкогалліи. Изъ двухъ германскихъ редакцій больше простоты въ дѣленіи Римскаго катихизиса замѣчается въ предпринятомъ по порученію изданіи *Ioannis ex Comitibus de Noya* въ 1572 in 4-о Coloniae; болѣе богато вопросами дѣленіе редакціи *Andreae Fabricii, Leodii, Praepositi olim Collegii Canonicoꝝ Ecclesiae Oettingensis*, захлѣтаго врага лютеранства, который уже въ 1570 г. обнародовалъ свое изданіе Римскаго катихизиса. *Streitwolfius* въ своемъ изданіи Римскаго катихизиса пытался удержать вѣншій видъ, какой онъ имѣлъ въ первоначальномъ Мануціанскомъ изданіи и общераспространенное дѣленіе фабриціанское²⁾. Изданіе *Klener'a*

по вѣншнему виду похоже не столько на Мануціанское, сколько на изданіе, предпринятое по приказанію папы Климента XIII въ Римѣ 1761 г. и снабженное вопросами, какъ фабриціанское. Такъ какъ изданіе *Klener'a* сдѣлано на основаніи изданія *Streitwolfii*, то мы для полноты исторіи катихизиса считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ и объ этомъ послѣднемъ изданіи¹⁾. *Streitwolfius* задался почтенною цѣлью: между обращающимися въ Римской церкви катихизисами отыскать самое достовѣрное и неповрежденное изданіе. Не довольствуясь возстановленіемъ текста по изданію клементіанскому, онъ съ большою настойчивостью занялся собираніемъ преимущественно различныхъ вариантовъ чтеній извѣстныхъ 13 изданій Римскаго катихизиса²⁾. Изданіе, составленное на основаніи сличенія такого множества изданій, напечатанное in 8-о столь большого размѣра, что его легко принять за четвертку, по чистотѣ и достоинству бумаги, было необычнымъ, рѣдкимъ явленіемъ въ Германіи. Послѣ заглавныхъ словъ „*Catechismus ad Parochos*“ слѣдуетъ брѣве Климента XIII, затѣмъ текстъ катихизиса, занимающій 503 страницы. Къ концу приложенъ *Index Catechismi*. По вѣншнему виду изданіе это, безъ дѣленія на части и главы, близко подходит къ первоначальному мануціанскому. Это великолѣпное изданіе легло въ основу изданія *Klener'a*, которое отличается отъ перваго только болѣе критическимъ отношеніемъ къ разночтеніямъ катихизиса съ рѣшительнымъ предпочтеніемъ въ пользу текста клементіанскаго предъ всѣми другими.

Такъ, трудами многихъ богослововъ при дѣятельной поддержкѣ и содѣйствіи папъ, была удовлетворена насущнѣйшая потребность римской церкви въ катихизисахъ³⁾. Значительно позже такая

¹⁾ Извлеченіе его см. въ *Proleg. de Cat. Rom. p. LXXXV et. alt. epist. ibid. not. 73, p. LXXXVIII—IV.*

²⁾ Для этого онъ избралъ цѣлую систему знаковъ, благодаря которымъ можно ясно различить, что принадлежитъ первоначальному (мануціанскому) изданію и что позднѣйшему, фабриціанскому; эта система знаковъ удержана и въ изданіи *Klener'a*. Встрѣчаемые въ этомъ послѣднемъ изданіи знаки [] обозначаютъ вставки, сдѣланныя въ изданіяхъ Фабриціи; знакомъ * — * отмѣчается то, что отсутствуетъ въ послѣднемъ изданіи, а знакъ + показываетъ отсутствіе въ данномъ мѣстѣ всякаго промежутка, допускавшагося иногда въ Мануціанскомъ (первоначальномъ) изданіи Римскаго катихизиса; значить, если пропустить то, что обозначено первымъ знакомъ, то получится первоначальный текстъ, а если пропустить то, что обозначено вторымъ знакомъ, то получится текстъ фабриціанскій. Кроме того на поляхъ этого изданія арабскими цифрами отмѣчаются дѣленія, принятые въ изданіяхъ итальянскихъ (*Cossan. 1733, Venet. 1740*), а римскими—во французскихъ изданіяхъ (*Parisiensi a. 1650, Ludguniensi a. 1659, 1829*).

³⁾ Полное заглавіе изданія *Страйтвольфа* такое: *Catechismus ex Decreto Concilii Tridentini ad Parochos, Pii V. Pont. Max. primum, nunc Sanctiss. C. N. Clementis XIII jussu editus. Romae Ex officina Ioan. Bapt. Bernabo, et Iosephi Lazarini MDCLXXI. Typis Camerae Apostolicae.*

²⁾ Въ изданіи *Klener'a* они такъ сокращенно обозначаются: 1. *Ald. I.* Romae, quod Paulum Manutium 1566 in fol. 2. *Ald. II.* Romae, quod Paulum Manutium 1566 in 8°. 3. *Ludg. I.* Ludguni 1567 in 8°. 4. *Col. I.*—Coloniae 1567 in 8°. 5. *Leod.*—Leodii 1567 in 8°. 6. *Lov.*—Lovanii 1570 in 8°. 7. *Col. II.*—Coloniae 1562 in 8°. 8. *Antv.*—Antverpiae 1574 in 8°, Edit. Fabriciana. 9. *Col. III.*—Coloniae 1611 in 12°. 10. *Ven.*—Venettis 1740 in 8°. XI. *Aug.*—August. Vindeliae 1762 in 8° Edit. Fabriciana. XII. *Mod.*—Moguntiae 1820 in 8° Edit. Fabriciana. XIII. *Ludg. II.*—Ludguni 1829 in 12°.

³⁾ Болѣе обстоятельное и подробное изложеніе, удовлетвореніе этой нужды, въ *Proleg. de Rom. Cat.* Тамъ же (p.

же нужда въ катихизисѣ почувствовалась и въ юго-западной Россіи, но подъ давленіемъ со всѣмъ иныхъ обстоятельствъ.

Ев. Червяковскій.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Старопечатныя богослужебныя книги Виленской публичной библіотеки.

(Продолженіе).

Въ предшествующемъ *преждеосвященной литургіи* наставленіи „о закланіи св. агнца, имъ же священнодѣйствуется литургія преждеосвященныхъ даровъ,“ между прочимъ, говорится: „обычай же древній агнца напаяти кровію Христовою отъ св. чаши да оставится, ибо церковь св. восточная твердо и неукоснительно (sic!) вѣритъ подъ видомъ хлѣба быти всецѣло живаго Христа съ тѣломъ, кровію и душею, купно же и божествомъ“. (л. 115). Въ данномъ случаѣ нашло себѣ примѣненіе ложное ученіе латинской церкви, служащее въ ней основаніемъ для причащенія мірянъ подъ однимъ видомъ.

Возгласъ „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ произносится такимъ образомъ, что первыя слова его священникъ говоритъ, стоя предъ престоломъ, а послѣднія—обратившись къ народу; въ томъ и другомъ случаѣ онъ начертываетъ крестъ. (л. 118). Нѣкоторое основаніе для себя обычай этотъ могъ имѣть въ богослужебной практикѣ церкви Руси восточной¹⁾.

Первый и третій возгласъ священника по причащеніи священнослужащихъ имѣютъ точно такую форму, какая указана нами въ разсмотрѣнныхъ уже древнихъ православныхъ служебникахъ 1604 и 1617 годовъ.

Вмѣсто „Да исполнятся уста наша“ поется другая пѣснь сходная съ нею: „Благодаримъ тя, Христе Боже нашъ, яко сподобилъ еси насъ причастикомъ быти пречистому твоему тѣлу“... (л. 119 об.). Обычай этотъ не былъ чуждъ богослужебной практикѣ церкви сербской и древнерусской²⁾.

За послѣдованіемъ литургіи находится мѣсяцесловъ съ тропарями, кондаками, прокимнами и антифонами всего лѣта (л. 120—145). Въ немъ подъ 16 числомъ сентября указывается память Іосафата. Другихъ особенностей нѣтъ.

Въ *чипъ великой вечерни*, слѣдующей послѣ службъ

LXXXIX—XCVIII описаны довольно подробно и всѣ изданія, которыя у насъ только перечислены.

¹⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 138.

²⁾ Сербск. служебн. 1554 г. л. 68; ркп. Соф. библ. №№ 526, 61; 520, 45 об.; 530; 94 об.; 556, 213; 561, 15; Богослуженіе въ XVI в. стр. 142.

общихъ различнымъ святымъ (л. 1—59) и тропарей и кондаковъ воскресныхъ (л. 59—63), послѣ 103 псалма замѣчено: „іерей же, аще древнему восхощетъ соизволити обычаю, егда въ лицѣ (на клиросѣ) чтомъ бываетъ псаломъ, стоя предъ враты царскими, или свободнѣйша времени, исполняетъ слѣдующія молитвы вечерніи“ (л. 65).

Среди вечернихъ молитвъ пятою, согласно древнему обычаю, читается молитва: „Благословець еси Господи, свѣдый умъ человекъ“ (л. 66); молитвы же, читаемыя нынѣ пятою, шестою и седьмою, занимаютъ шестое, седьмое и восьмое мѣсто.

Утреннихъ молитвъ одиннадцать (л. 72—75). Молитва, читаемая нынѣ девятою и читавшаяся въ древнее время предъ евангеліемъ и двѣнадцатою, опускается.

На утрени послѣ стихирь на хвалитѣхъ, когда начнутъ пѣть „слава и нынѣ“. открываются царскія врата, діаконы съ кадильницею и священникъ, въ предшествіи свѣщеносцевъ, выходятъ изъ алтаря сѣверными дверми и становятся предъ царскими. Затѣмъ діаконы кадятъ къ св. престолу и иконы съ правой и лѣвой стороны св. вратъ и, по окончаніи пѣнія стихирь, обращается къ священнику съ словами: „Благослови, владыко, св. входъ“ и затѣмъ возглашаетъ: „Премудрость прости. Слава Богу, давшему намъ свѣтъ“. Хоръ начинаетъ пѣть великое славословіе, а діаконы входятъ въ алтарь, кадятъ св. престолъ и затѣмъ, вышедши изъ алтаря, становятся съ лѣвой стороны священника и „навершаетъ славословіе“. По славословіи священникъ входитъ въ алтарь, а діаконы, стоя на прежнемъ мѣстѣ, возглашаетъ ектенію (л. 76 об.). Что собственно послужило основаніемъ для появленія этой особенности въ данномъ моментѣ утрени сказать положительно весьма трудно. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ древнихъ богослужебныхъ памятниковъ этой особенности мы не находимъ. Въ разсмотрѣнныхъ уже нами служебникахъ мы видѣли, что священнослужащіе во время пѣнія стихирь на хвалитѣхъ выходили изъ алтаря и во все время пѣнія великаго славословія стояли предъ иконами внѣ его. Разматриваемый нами памятникъ представляетъ какъ бы дальнѣйшее развитіе въ данномъ моментѣ послѣдованія утрени.

Далѣе находятся чины повседневной вечерни (л. 77—79), полуношницы и утрени (л. 79—80), не представляющія никакихъ особенностей сравнительно съ послѣдованіями ихъ въ настоящее время, и ектеніи „нужнѣйшимъ прислушающія въ молебнѣ случаемъ“: о великомъ архіереѣ—папѣ Римскомъ, о умирненіи мірскихъ властей христіанскихъ въ ювлей, о короли, о путешествующихъ и плавающихъ, о болящихъ и о бездождіи (л. 80—81).

Въ концѣ книги помѣщены утрени евангелія

праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и святыхъ и молитвы благопотребныя (л. 82—86).

Разсмотрѣнный нами служебникъ послужилъ оригиналомъ для всѣхъ послѣдующихъ изданій уніатскихъ книгъ этого рода и лавра Супрасльскаго съ 1695 года—времени изданія служебника—на долгое время сдѣлалась главнымъ мѣстомъ по изданію и распространенію уніатскихъ богослужебныхъ книгъ. Въ первый же разъ изданіе служебника было повторено въ томъ же 1695 году съ удержаніемъ всѣхъ особенностей предшествующаго изданія (1692—1695 г.)¹⁾. Съ этого именно времени существенно измѣнился какъ составъ служебника, такъ и характеръ послѣдованій, заключающихся въ немъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ всего всенеднежнаго богослуженія и преимущественно литургіи. Въ составѣ своемъ служебникъ значительно увеличился: въ него, по подобію мшаловъ латинскихъ, вошли чередные апостолы и евангелія на всѣ недѣли и дни годичнаго круга, а также тропари, кондаки, прокимны и антифоны на всѣ дни года. Такого рода содержаніе служебниковъ вызывалось, съ одной стороны, желаніемъ восполнить недостатокъ всѣхъ другихъ книгъ, необходимыхъ при богослуженіи, а съ другой — желаніемъ приблизиться къ латинянамъ, у которыхъ нѣтъ евангелія какъ отдѣльной богослужебной книги, и ее замѣняютъ служебники. Въ характерѣ своемъ послѣдованія всѣхъ литургій, но преимущественно литургіи Іоанна Златоустаго и Василия Великаго, значительно измѣнились: они, утративъ, какъ мы видѣли, значительную часть древнихъ богослужебныхъ обрядовъ, чрезъ внесеніе въ чины ихъ обрядовъ новыхъ, не бывшихъ доселѣ, приблизились къ послѣдованію литургіи въ церкви латинской. Такимъ образомъ еще за двадцать пять лѣтъ до собора Замойскаго, — времени, съ котораго обыкновенно считаютъ измѣненіе богослуженія уніатской церкви въ смыслѣ приближенія его къ богослуженію церкви латинской, такое сближеніе уже состоялось, и на соборѣ Замойскомъ, очевидно, было только утверждено, санкціонировано то, что уже существовало прежде въ богослужебной практикѣ какъ фактъ.

Всѣ послѣдующія Супрасльскія изданія служебника по своему составу и характеру вполне сходны съ разсмотрѣннымъ нами; отличія усматриваются только въ частности.

Въ *служебникѣ* 1727—1732 гг.²⁾ на ходятся слѣдующія особенности:

Въ мѣсяцесловѣ подь 2 мая и 24 іюля память князей Россійскихъ Бориса и Глѣба. Этого рода фактъ—внесеніе въ мѣсяцесловъ уніатской церкви

первыми изъ числа святыхъ церкви русской князей Россійскихъ Бориса и Глѣба не служилъ ли нѣкоторымъ поводомъ къ тому, что значительная часть православныхъ древнихъ церквей и монастырей въ западной Россіи посвящена памяти именно этихъ святыхъ. Мы позволяемъ себѣ думать, что посвященіе это было не безъ цѣли: оно всѣмъ указывало на бывшее единство православія и уніи, на близость послѣдней къ первому даже въ пору сильнаго вліянія латинства и на принадлежность всѣхъ западно-русскихъ православныхъ и уніатовъ къ одной церкви православно-русской. Это было знамя единства вѣры и національности, подь которымъ и православные, и уніаты сближались между собою.

Предъ началомъ литургіи помѣщена молитва освятити воду: „Боже великоименный творяй чудеса“... по окончаніи которой священникъ благословляетъ воду трижды, погружая въ нее персты, и говорить: „Съ небеси послѣ благодать, жизнодавче, воды освати † и всѣмъ сквернамъ яви очищеніе“ (л. 8). За нею слѣдуетъ молитва на освященіе дома: „Владыко Господи Боже нашъ, молимъ тя прилѣжно милостиваго и благоувѣтливаго“... Священникъ окропляетъ домъ, говоря: „Благословляется и освящается домъ сей окропленіемъ воды сея священныя во имя Отца“... (ibid.). Въ извѣстныхъ намъ православныхъ богослужебныхъ памятникахъ этихъ молитвъ мы не находимъ. Такое мѣсто для нихъ въ служебникѣ назначено, очевидно, потому, что прежде совершенія литургіи требовалось иногда освятити то помѣщеніе, въ которомъ имѣла совершаться литургія.

Въ *чинѣ малаго освященія воды* къ словамъ „Самъ и вынѣ, Владыко, освати воду сію“... прибавлено „и огонь“, при чемъ указывается трижды благословлять воду возженною свѣчею. (л. 150). Обычай этотъ представляетъ собою видоизмѣненіе существовавшаго въ древней восточной Руси и затѣмъ перешедшаго въ западную Русь обыкновенія при произнесеніи вышеуказанныхъ словъ погружать свѣчи въ воду³⁾. Появившись въ силу тѣхъ или иныхъ соображеній въ чинѣ великаго освященія воды, особенность эта съ теченіемъ времени приобрѣла широкое распространеніе въ богослужебной практикѣ церкви древне-русской и между прочимъ, какъ извѣстно, послужила причиной страданій одного изъ первыхъ исправителей нашихъ богослужебныхъ книгъ—Троицкаго архимандрита Діонисія, который первый рѣшился уничтожить эту особенность—„изгладити“ слово „и огонь“, какъ ненаходящее себѣ основаній въ древнихъ греческихъ спискахъ чина освященія воды. Изъ центральной Руси особенность

¹⁾ Путеводит. по Виленск. публ. библ. № 33.

²⁾ Путеводит. по Виленск. публ. библ. № 38.

³⁾ Ркц. Сов. библ. №№ 530, 113; 836, 103; ркц. вилен. публич. библ. № 197, 312 об.; 209, 295; 191, 197 об.

эта перешла и въ Русь западную и въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ, какъ видимъ, явилась въ чинѣ малаго освященія воды.

Въ четвергъ девятой недѣли служба о пресвятѣйшей еucharistii (л. 384).

Въ пятокъ десятой недѣли служба о состраданіи богоматери (л. 387).

Въ чинѣ вечерни на литіи поминаются въ числѣ святыхъ преп. Антоній и Θεодосій Печерскіе (л. 437 и 438).

Въ концѣ служебника помѣщены молитвы на благословеніе священныхъ одеждъ (л. 465—470) и на благословеніе зеля въ день успенія Пр. Богородицы (470—472).

Служебникъ 1758 г., „въ немъ же литургія иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго“, изданъ „въ удобнѣйшее употребленіе іереемъ изряднѣе же на единѣ безъ пѣнія литургисающимъ и въ путешествіихъ сущимъ“¹⁾.

Кромѣ послѣдованія литургіи, которое вполне сходно съ чиномъ ея, какъ онъ изложенъ уже въ разсмотрѣнномъ нами служебникѣ 1692—1695 г. г., въ этомъ служебникѣ помѣщены послѣдованія службъ: о пресвятѣй тайнѣ еucharistii (л. 76), о состраданіи пресв. Богородицы (л. 112); св. праведныхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба (л. 137); и службы Іосафату, архіепископу Полоцкому (л. 142); Францѣшку Серафимскому, іерарсѣ всѣхъ Францѣшканъ (л. 150); Доминику, іерарсѣ чину проповѣдниковъ (л. 152), Антонію Спадвы (л. 155), Лоіолѣ (л. 155), Іоанну Непомуцену (л. 157), и Казиміру исповѣднику, „извѣстному Польскаго царствія и княжества Литовскаго представителю и заступнику“ (л. 159).

Литургіаріонъ си есть служебникъ, въ немъ же по чину св. восточныхъ церкви литургіи иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Пржедосвященныхъ, Григорія Двоеслова, папы Римскаго, съ службами недѣльными и движимыхъ, и недвжимыхъ праздниковъ и на кійждо день всего лѣта святыхъ и съ иными многими зѣло полезными прилогъ вторичною типою издадеся въ общежительномъ м анастыръ Супрасльскомъ чину св. Василія Великаго“²⁾.

Въ памятникѣ этомъ сравнительно съ служебникомъ 1692—1695 г. г. находятся слѣдующія особенности:

Въ мѣсяцесловѣ: 14 апр.— св. мученикъ Антонія, Іоанна и Евстафія; 2 мая — перенесеніе мощей св. князей Бориса и Глѣба; 3 мая—перенесеніе мощей пр. Θεодосія Печерскаго; 10 іюля—пр. Θεодосія Печерскаго; 24 іюля—св. князей Бориса и Глѣба.

Въ четвергъ 9 недѣли служба о пресв. тайнѣ еucharistii (л. 159).

Въ службахъ нарочитымъ святымъ 16 сентября и 2 ноября службы Іосафату (л. 219 и 263).

Чинъ освященія воды излагается также, какъ въ служебникѣ 1727 года (л. 338—343).

Службы различнымъ святымъ латинской церкви тѣ же, что и въ служебникѣ 1758 года (л. 53—61).

Въ концѣ служба за упокой многихъ и единого.

Изъ числа Супрасльскихъ изданій имѣется еще „*Полууставъ содержащъ въ себѣ чинъ часовъ церковныхъ и прочихъ спасительныхъ моленій. 1757 г.*“¹⁾.

Въ началѣ находится грамота объ изданіи этой книги Флоріана Гребницкаго, „милостію Божію и апостольскою еропу“, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, архіепископа Полоцкаго, епископа Витебскаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго, архимандрита Кіево-Печерскаго, „Өрону папезскаго ассистента“.

Содержаніе этого памятника почти то же, что нынѣшняго часослова, и кромѣ того присоединены службы всего года. Въ сборникѣ двѣнадцать мѣсяцевъ 16 сентября и 2 ноября память Іосафата; 14 апр. св. новоявленныхъ мученикъ Антонія, Іоанна и Евстафія, „пострадавшихъ въ градѣ литовскомъ Вилнѣ“; 2 мая—перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба; 10 мая—пр. Антонія Печерскаго; 24 іюля—св. страстотерпецъ князей Бориса и Глѣба (л. 459—836).

Изъ изданій Почаевскихъ самое раннее — это „*Литургіконъ си есть служебникъ, содержащъ въ себѣ по чину св. восточныхъ церкви литургіи иже во св. отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова со службами недѣльными, праздничными и общими*“²⁾. 1735 г.)

Въ началѣ его находится посвященіе „ясневель-можному его милости киръ Θεодосію Любинецкому—Руднѣчкому, милостію Божію ексарсѣ всея Россіи, епископу Луцкому и Острожскому, архимандриту Коневскому, нашему вседобрѣйшему настыреви и благодѣтелеви“. Въ „посвященіи“ этомъ издатели говорятъ объ открытіи Θεодосіемъ Руднѣчкимъ типографіи и просятъ его принять первый трудъ ея. Въ слѣдующемъ затѣмъ обращеніи къ „священному читателю“ издатели просятъ эту старинную книгу принять какъ новую, потому что она есть дѣло новой типографіи, и „не вмѣнять въ грѣхъ“ порокъ или прегрѣшеніе типографское, обрѣтающееся въ книгѣ сей.

Въ чинѣ литургіи въ немъ встрѣчаются слѣдующія особенности сравнительно съ предъидущими изданіями.

Нѣтъ троекратнаго повторенія слова „аминь“ при третьемъ благословеніи св. даровъ. (л. 26).

¹⁾ Путевод. по Виленск. библ. № 42.

²⁾ Путеводит. по Вилен. публ. библ. № 43.

¹⁾ *ibidem.* № 41.

²⁾ Путевод. по Виленск. пуб. библ. № 47.

Діаконъ причащается лжицею, а не изъ чаши (л. 32).

На возгласъ священника „Спаси, Боже, люди твоя“ хоръ отвѣчаетъ пѣснью: „Богъ Господь и явился намъ“ и „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ (л. 32).

Въ главѣ „о закланіи св. агнца“ говорится, что агнецъ слѣдуетъ „мало нѣчто напаять отъ св. чаши“ (л. 70). Такимъ образомъ изъ этого открывается, что не всѣ уніаты были согласны съ тѣмъ ученіемъ, которое выражено въ служебникѣ 1692—1695 г. г., что подъ видомъ хлѣба есть „живой Христосъ съ тѣломъ, кровію и душею, купно же и божествомъ“, вслѣдствіе чего въ служебникѣ этомъ, какъ мы видѣли, указывается, вопреки древнему обычаю, не напаять кровію св. агнець.

Въ службахъ святымъ всего года нѣтъ службъ Иосафату, хотя на литіи указывается помянуть его на ряду съ преп. Антоніемъ и Θεодосіемъ (л. 67).

Полное тожество съ послѣдованіемъ литургіи въ служебникѣ 1692—1695 г. г. представляетъ „Литургія иже во св. отца нашего Иоанна Златоустаго съ службами Богородицы и о усопшихъ удобнѣйшаго ради употребленія изъ литургіаріона при напечатаніи тогоже изъятая въ типографіи Почаевской року 1765¹⁾“.

Въ изданной въ той же типографіи въ 1793 году литургіи Иоанна Златоуста²⁾ сравнительно съ предшествующими ея изданіями находятся слѣдующія отличія.

При изыятіи частицы въ честь Пр. Богородицы не указывается вынимать частицы въ честь ея праздника, которому посвященъ храмъ, или который воспоминается въ день совершенія литургіи.

Передъ началомъ литургіи священникъ цѣлуетъ св. трапезу, а діакону (по здѣшнему обычаю) даетъ цѣловать крестъ (л. 156).

На великой ектеніи, если литургія совершается за усопшаго, есть особая прошенія: „О душахъ всѣхъ отъ вѣка въ правовѣрїи, надеждѣ воскресенія“... „Оже не осужденно предстати“.... „О рабѣ Божіемъ“... (л. 157 об.).

При раздробленіи св. агнца указывается располагать частицы на дискосѣ также, какъ они располагаются въ настоящее время. (л. 174).

Въ служебникѣ, изданномъ въ типографіи Уневскаго монастыря въ 1747 г. по благословеніи митроп. Афанасія Шептицкаго и иждивеніемъ Игнатія Бѣлинскаго, чину св. Василія Великаго протоархимандрита³⁾, всѣ послѣдованія литургіи сходны съ чинами ихъ въ служебникѣ 1692—1695 г. г. Въ мѣсяцесловѣ изъ числа святыхъ церкви Русской не упоминается ни одного.

Тоже самое должно сказать и относительно служебника, изданнаго по благословенію Фелиціана Филиппа Володковича, митрополита всея Россіи, въ Вильнѣ въ 1773 году¹⁾.

Н. Одинцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе Павловскаго прихода, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

(Продолженіе).

О Павловской церкви. Павловская церковь построена была гораздо раньше Красновской, такъ какъ въ приведенномъ документѣ отъ 1584 года, между прочимъ, говорится, что онъ составленъ „w Krasnem przy woycie Oleszku Krasienkim u przy Oycu Pawłowskiem Kanunie Waskowskiem“, то есть, для подписи данной Жулинскимъ дарственной грамоты приглашенъ былъ въ качествѣ свидѣтеля Павловскій настоятель, именуемый здѣсь „Отцомъ“. Одно наименованіе Павловскаго священника „Отцомъ“ показываетъ, что священникъ Васковскій въ 1584 году былъ настоятелемъ Павловскаго прихода и существовавшей въ немъ церкви, не задолго до появленія уніи.

Существовавшая въ то время Павловская церковь простояла до 1870 года. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ тогожъ года она была разобрана и казной продана съ торговъ еврею Мейеру за 60 рублей. Дерево изъ разобранной церкви употреблено было покупщикомъ на постройку ареста при Павловскомъ гминномъ управленіи.

Какое было внутреннее устройство сказанной церкви въ періодъ православія, до превращенія ея въ уніатскую, — ничего неизвѣстно. Въ визитахъ прошлаго столѣтія она описывается такъ: Павловская церковь во имя Великомученицы Варвары деревянная, объ одномъ куполѣ, завершеномъ желѣзнымъ крестомъ и снаружи обшита досками. Въ куполѣ помѣщается сигнатурка. Церковь дѣлится на двѣ части: притворъ и среднюю часть храма съ алтарной. Всѣхъ оконъ четыре. Передъ алтаремъ съ иконою Божіей Матери помѣщенъ престолъ съ дѣборіемъ. Правый боковой престолъ поставленъ въ честь св. Великомученицы Варвары, лѣвый же — въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Передъ каждымъ изъ нихъ есть ступеньки—антипедіи. Изъ церковныхъ вещей упоминаются: монстранція (приобрѣтенная около 1770 г.), напрестольная подушка, исповѣдная, скамейки,—все такія вещи, которыя ука-

¹⁾ Путевод. по Вил. публ. библ. № 49.

²⁾ ibidem. № 57.

³⁾ Путевод. по Виленск. публ. библ. № 156.

¹⁾ ibid. № 19.

зываютъ на то, что латинизація Павловской церкви введена была успѣшно; недоставало только органовъ, о которыхъ въ инвентарныхъ описяхъ Павловской церкви нѣтъ помину.

Вмѣсто разобранной церкви въ п. Павловѣ была построена и 26 іюня 1871 года принята казной новая церковь во имя св. Великомученицы Варвары, стоившая казнѣ 6000 рублей. Она, вмѣстимостью на 250 человекъ, построена на каменномъ фундаментѣ изъ пятидюймовыхъ сосновыхъ брусевъ, съ внутренней стороны гладко выструганныхъ, а съ наружной обшитыхъ полторадюймовыми досками, съ прикрытіемъ швовъ брусками. Крыша покрыта гонтомъ, навѣсъ надъ дверью у главнаго входа — листовымъ желѣзомъ, а глава надъ среднею частью храма, съ восьмиугольною остроконечною крышею — бѣлою англійскою жестью. Вся церковь по наружнымъ линіямъ имѣетъ въ длину безъ крыльца $62\frac{3}{4}$ фута, въ наибольшую ширину $34\frac{1}{2}$ ф. и въ высоту отъ цокола по главный карнизъ включительно $25\frac{1}{2}$ ф., а съ главою и крестомъ 75 ф. Алтарная часть по внутреннимъ линіямъ имѣетъ $13\frac{1}{2}$ ф. длины, 16 ф. ширины и $21\frac{1}{2}$ ф. вышины отъ пола до потолка. Въ продольныхъ стѣнахъ алтаря имѣется по одному окну, на восточной стѣнѣ помѣщена икона „Моленія о Чашѣ“ въ золоченой рамѣ, по срединѣ престола, а въ сѣверо-восточномъ углу — жертвенникъ. Средняя часть храма имѣетъ въ длину и ширину по 34 ф. и $22\frac{3}{4}$ ф. вышины. Прямой потолокъ ея поддерживается четырьмя колоннами. Въ продольныхъ стѣнахъ имѣется по два окна и по одной двустворчатой двери боковыхъ выходовъ, передъ которыми устроено по крыльцу, состоящему изъ площадки съ тремя ступенями подъ двускатными крышами, поддержанными двумя столбами и двумя пилястрами, между которыми помѣщены рѣшетки токарной работы. Въ восточной стѣнѣ средней части храма продѣлана алтарная арка, передъ которой помѣщенъ иконостасъ имѣющій $19\frac{1}{2}$ ф. длины, 14 ф. высоты и заключающій въ себѣ иконы: Спасителя, Божіей Матери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ; на сѣверной двери — икона св. арх. Гавріила, на южной — св. архистратига Михаила; за сѣверной дверью икона Успенія Пресвятой Богородицы, за южной — св. Великомученицы Варвары. Въ царскихъ вратахъ помѣщены четыре круглыя иконы, писанныя на жести: на двухъ верхнихъ иконахъ написано Благовѣщеніе, на нижнихъ — четыре евангелиста. Царскія двери рѣзныя, золоченыя; надъ ними помѣщена икона Тайной Вечери. Надъ сѣверной дверью прикрѣплены скрижали, надъ южной — чаша. Весь иконостасъ завершёнъ деревяннымъ, золоченнымъ восьмиконечнымъ крестомъ.

Возвышенный полъ алтаря продолжёнъ въ среднюю часть храма на пять футовъ передъ иконостасомъ, образуя солею, на краю которой устроена точечная балюстрада. Въ западной стѣнѣ устроена

арка, соединяющая среднюю часть храма съ притворомъ.

Притворъ одинаковой длины и ширины съ алтаремъ и вышины въ $22\frac{1}{2}$ фута. Въ продольныхъ стѣнахъ притвора имѣется по одному окну, а въ западной стѣнѣ двустворчатыя двери главнаго входа, передъ которыми устроено крыльцо съ тремя ступенями подъ двускатнымъ навѣсомъ, крытымъ листовымъ желѣзомъ.

Крыши надъ алтаремъ и притворомъ двускатныя, а надъ среднею частью храма четырехскатныя, съ двумя слуховыми окнами и съ главою, имѣющею $29\frac{3}{4}$ футовъ. Надъ главою, на шарѣ, обложенномъ бѣлою англійскою жестью, поставленъ восьмиконечный желѣзный крестъ.

На отпущенные казной въ 1880 году дополнительные 1600 рублей произведены были слѣдующія работы: гонтовая крыша замѣнена жестяною, стѣны купола обшиты бѣлою жестью, построены двѣ ризницы и вся церковь вновь выкрашена.

Въ Павловской церкви остались изъ униатскихъ временъ слѣдующія иконы: подъ запрестольной иконой „Моленія о Чашѣ“ помѣщена почитаемая народомъ чудотворная икона Пресвятой Богородицы съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, головы которыхъ украшены серебряными позолоченными вѣнцами, передѣланными изъ старыхъ вѣнцовъ 1753 — 1755 годовъ, ризы же металлическія. На иконѣ висятъ два снурка большихъ и три снурка малыхъ коралловъ, о которыхъ въ устахъ мѣстныхъ прихожанъ сохранилось слѣдующее преданіе: во время оно въ п. Павловѣ пріѣхала изъ Ленчны какая то барыня, съ цѣлю помолиться у святой Павловской чудотворной иконы Богоматери объ исцѣленіи отъ постигшей ее слѣпоты. Послѣ обѣдни лишенная зрѣнія приложилась къ иконѣ и вдругъ глаза ея раскрылись и по прежнему все видѣли; больная стала здоровой. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе пріѣзжая, снявъ съ себя кораллы, пожертвовала ихъ въ церковь для украшенія чудотворной иконы и сама отправилась домой. На возвратномъ пути исцѣленная стала сильно жалѣть своихъ коралловъ и въ то время, когда мысль ея была занята ими, она вдругъ увидѣла ихъ на подолѣ своего платья и затѣмъ сейчасъ же опять лишилась зрѣнія. Горько опечаленная такимъ очевиднымъ наказаніемъ Божиимъ, она возвращается обратно въ Павловъ, слезно молится предъ чудотворной иконой, прося Заступницу объ исцѣленіи отъ вторично постигшей ее слѣпоты. Молитва была услышана и нашей барынѣ возвращено было зрѣніе. Кораллы остались въ церкви на иконѣ. Нынѣшній настоятель, священникъ Чайковскій, прибывъ въ Павловъ въ 1876 году, не засталъ сказанныхъ коралловъ на иконѣ и только случайно въ 1879 году узналъ объ ихъ мѣстонахожденіи по слѣдующему поводу: Въ 1879 году священникъ Чайковскій пригла-

шенъ былъ въ домъ своей прихожанки Маріи Козицкой для напущенія проживавшей у нея старушки Ксеніи Постулжинской. Передъ уходомъ настоятеля подошла къ нему хозяйка дома со словами: „примите, батюшка, отъ меня эти кораллы. Они висѣли раньше на запрестольной иконѣ и когда ее обновляли, настоятель Зрадницкій отдалъ ихъ мнѣ на храненіе и я держала ихъ до сихъ поръ. Но третьяго дня явилась во снѣ моей дочери какая-то дама и сказала ей: сходи къ матери и скажи ей, чтобы возвратила въ церковь пожертвованные мною кораллы. Прошлой ночи эта же самая женщина опять явилась ей во снѣ и повторила свое требованіе съ угрозой. Послѣ того, батюшка, я не хочу дольше держать у себя эти кораллы; видно, воля Божія, чтобы они были на иконѣ“. Священникъ принялъ врученные ему кораллы и повѣсилъ ихъ на икону, гдѣ они и до сихъ поръ находятся.

Въ церкви есть еще слѣдующія иконы: Спасителя, держащаго раскрытое евангеліе, на которомъ написано: „придѣте благословеніе отца моего наследуйте уготованное вамъ царство“; выносная икона, съ изображеніями: на одной сторонѣ—Богоматери съ Младенцемъ на лѣвой рукѣ и съ вѣнцами на головахъ, съ другой—св. Великомученицы Варвары въ видѣ молодой дѣвицы съ непокрытой головою, съ мечемъ въ правой рукѣ и съ отрубленной по локоть лѣвой рукой. Внизу есть надпись: „Св. Великомученица Варвара“. Другія иконы не представляютъ собою ничего замѣчательнаго ни въ археологическомъ, ни художественномъ отношеніяхъ.

Въ церковной ризницѣ хранятся два старинныхъ деревянныхъ креста. Одинъ изъ нихъ восьмиконечный, въ $\frac{1}{2}$ аршина, съ отломаннымъ пьедесталомъ. На одной его сторонѣ изображено распятіе Спасителя, у котораго ноги пробиты порознь двумя гвоздями и пальцы у рукъ распростерты. Вверху надпись И. Ц., внизу, подъ ногами, Адамова голова. На обратной сторонѣ креста изображена во весь ростъ Божія Матерь, стоящая на лунѣ. Другой крестъ, въ $\frac{1}{2}$ аршина, на пьедесталѣ. На одной его сторонѣ изображенъ распятый Христосъ, а вверху Богъ-отецъ, на другой—Богородица, подъ ногами которой луна, по сторонамъ Ея — поясныя изображенія какихъ то святыхъ и вверху—Духъ святой.

Изъ старыхъ богослужебныхъ книгъ въ Павловской церкви есть тріодъ цвѣтная, напечатанная въ Кіевѣ въ 1631 году при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ. Метрическія книги начинаются 1756 годомъ и писаны до 1760 года частью на польскомъ, частью на русскомъ языкѣ; съ 1760 года онѣ ведены исключительно на польскомъ языкѣ.

О колокольнѣ. Въ 1872 году построена въ сѣверо-западномъ углу церковнаго погоста деревянная на каменномъ фундаментѣ колокольня на отпущенные казною 600 рублей. Длина и ширина ея 7 ар-

шинъ, вышина около 10. Гонтовая крыша завершена желѣзнымъ крестомъ. Всѣхъ колоколовъ въ ней четыре; самый большой изъ нихъ вѣситъ пять пудовъ. Церковный погостъ 55 аршинъ длины и 44—ширины, обнесенъ деревяннымъ частковоломъ; кругомъ церкви посажены въ 1877 г. молодые клены да ясени.

О кладбищѣ. До 1795 года тѣла умершихъ хоронились на церковномъ погостѣ, съ того же времени они погребаются на общемъ для православныхъ и католиковъ кладбищѣ, отведенномъ въ 1795 году въ южной сторонѣ посада, въ разстояніи полверсты отъ церкви и съ трехъ сторонъ: восточной, южной и сѣверной обнесенномъ каменной оградой на счетъ прихожанъ обоихъ вѣроисповѣданій. Въ 1876 году это кладбище было расширено присоединеніемъ къ нему 202 прентовъ 8 футовъ причетнической земли, взаменъ которой прихожане обоихъ вѣроисповѣданій обязались приобрести для причетника такой же участокъ земли въ другомъ мѣстѣ, но своего обѣщанія до сихъ поръ не привели въ исполненіе.

О часовнѣ. Насупротивъ кладбища, при дорогѣ, ведущей въ посадъ Яровецъ, стоитъ малая, каменная, гонтомъ крытая часовня, построенная прихожаниномъ Викентіемъ Козицкимъ. Рядомъ съ ней высится дубовый восьмиконечный крестъ, сооруженный въ 1885 году на церковныя деньги въ память тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія. Крестъ этотъ обнесенъ дубовой рѣшетчатой оградой и выкрашенъ масляною краскою синяго цвѣта.

(Продолженіе будетъ).

Присоединеніе къ православію ульбаровскихъ чеховъ Дубенскаго уѣзда.

Когда ульбаровскіе чехи-католики, въ количествѣ 96 человекъ, приняли православіе 14 февраля минувшаго года, сосѣдніе ксендзы встрепенулись, пропаганда усилилась, и въ октябрѣ 65 ульбаровскихъ чеховъ написали прошеніе, чтобы приписать ихъ къ Ровенскому римско-католическому костелу. Это произвело сенсацію среди чеховъ; между ними начали циркулировать всякіе слухи, выразившіе неодобреніе къ принявшимъ православіе, и что со смертью бывшаго начальника Юго-Западнаго края А. Р. Дрентельна и Е. М. Крыжановскаго должно умереть всякое дальнѣйшее движеніе по той дорогѣ, по которой они шли. Явилось смущеніе въ сердцахъ принявшихъ православіе; оно начало увеличиваться недомыслиемъ нѣкоторыхъ неблагоразумныхъ. Слухъ объ этомъ быстро разнесся далеко за предѣлы Дубно и Ровно, такъ что 28 октября насъ спрашивали чехи Луцкаго уѣзда, принявшіе правосла-

віе, хорошо ли они сдѣлали, перешедши въ лоно православной церкви, и тогда только успокоились, когда имъ было объявлено, что ульбаровскіе чехи почти всѣ поголовно принимаютъ православіе, и что начавшееся движеніе чеховъ къ православію не ослабляется, но даже усиливается. Неутомимый проповѣдникъ среди чеховъ, протоіерей с. Здолбищи о. Каллисть Метельскій, явившись къ ульбаровскимъ чехамъ 19 октября, долго бесѣдовалъ съ ними, затѣмъ проповѣдникъ И. О. Саско сказалъ имъ на чешскомъ языкѣ слѣдующее слово:

„Когда пчелы осиротѣютъ, чужія воровки пчелы нападаютъ на сиротъ; случается даже, что сироты помогаютъ воровкамъ грабить медъ, и такимъ образомъ сами сироты ускоряютъ свою гибель. Когда дѣти лишаются родителей, жестокосердые люди часто обижаютъ неопытныхъ сиротъ, стараются совращать ихъ, наносить имъ вредъ и губить ихъ. И для насъ, семья волынскихъ чеховъ, настало теперь время печали и скорби! Умерли наши руководители и представители власти, заботившіеся о насъ, какъ отцы,—начальникъ Юго-Западнаго края А. Р. Дрентельнъ и Е. М. Крыжановскій, которые умѣли соединять отцовскую любовь съ русской прямою, которые не желали льстить намъ, а вели насъ къ добру и счастью. Ихъ, къ сожалѣнію, уже нѣтъ въ живыхъ: преждевременная смерть унесла ихъ въ лучшія обители! Въ послѣднее время своей жизни они радовались, что волынскіе чехи, послѣ долгихъ испытаній, избрали едино, что есть на потребу, ту благую часть, которая не отнимется отъ нихъ (Лук. 10, 42) т. е. соединились съ русскими братьями не только принятіемъ подданства, но и возвращеніемъ къ первобытной вѣрѣ праотцевъ, къ православію.

Спаситель нѣкогда сказалъ притчу о сѣятелѣ и сѣмени, которая такъ читается: „Царство небесное подобно челоуѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ. Когда выросла зелень, и началъ созрѣвать плодъ, тогда явились и плевелы” (Мат. 13, 24—26). Такъ точно и между вами врагъ вашъ посѣялъ плевелы... Вы уже забыли, какъ во время вашего водворенія въ Россію, 1870 г., вы отказались отъ Рима и подали правительству петицію о дарованіи вамъ священниковъ чешскаго происхожденія? Развѣ вы, при принятіи васъ въ русское подданство, не обѣщали вѣрности и любви могущественнѣйшему Государю земли Русской, который принялъ васъ, какъ своихъ чадъ? Развѣ вы не дали священнаго обѣщанія избѣгать всѣхъ сношеній съ врагами Россіи? Не получили ли вы всѣхъ правъ и преимуществъ коренныхъ русскихъ уроженцевъ? Не лучше ли вамъ живется на святой Руси, чѣмъ въ Австро-Венгріи, гдѣ вы до изнеможенія были обременены? Русское правительство ничего другаго не желаетъ отъ васъ,

кромѣ того, чтобы вы не сходились съ его фальшивыми подданными. Вѣдь, вы пришли не къ полякамъ, нѣмцамъ или евреямъ, а къ своимъ, русскимъ, которые господа въ своей землѣ родной, а мы—пришельцы, гости. Они предполагали найти въ насъ друзей, братьевъ, а мы только причиняемъ имъ лишнія хлопоты. Меньшинство должно всегда подчиняться и приспосабливаться къ большинству; это уже законъ природы, слѣдовательно, мы—чехи—должны быть въ полномъ согласіи во всемъ стремленіямъ и желаніямъ русскихъ людей, потому что они только наши истинные доброжелатели и друзья. Вы ужь забыли, какъ поляки обманули васъ при покупкѣ земли въ с. Ульбаровѣ 1869 г., когда вы, вмѣсто 800 морговъ земли, получили только 460 морговъ? И вотъ вы снова задумали найти въ нихъ своихъ друзей! Такъ по крайней мѣрѣ не забывайте, что въ достопамятный годъ 900 лѣтія крещенія Руси, когда большинство чеховъ волынскихъ цѣлыми обществами принимало православіе, и когда вашъ сельскій староста Вячеславъ Ионашъ съ другими чехами принятіемъ православія далъ вамъ хорошей примѣръ, 65 чеховъ с. Ульбарова были приведены въ заблужденіе и подали прошеніе, чтобы приписать ихъ, какъ прихожанъ, къ Ровенскому римско-католическому костелу, и этимъ поступкомъ они ввѣрили полякамъ, нанося въ то же время стыдъ и срамъ для чешскаго имени. Развѣ чехи ради того прибыли на Русь, чтобы умножить польскій элементъ, чтобы вмѣсто одного поляка-помѣщика сдѣлалось 100 чеховъ поляками покупкой у нихъ земли, а съ теченіемъ времени и совершенно ополчились бы и сдѣлались врагами Россіи? Обдумали ли вы, когда подписывались, что затѣваете? Можетъ быть еще одно мгновеніе остается для васъ, чтобы сознать, въ какомъ опасномъ и печальномъ нравственномъ состояніи вы очутились теперь. Знайте, что теперь время, что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна, по слову апостола Павла (Рим. 13, 11). Спаситель нашъ такъ нѣкогда плакалъ надъ заблудившимся іудейскимъ народомъ въ лицѣ Іерусалима: „О, если бы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но это сокрыто отъ глазъ твоихъ...” (Лук. 19, 42). Равнымъ образомъ и каждый, кто желаетъ вамъ добра, долженъ плакать надъ заблужденіемъ вашимъ. Раскайтесь, откажитесь отъ вашихъ подписей и дайте подписи о принятіи васъ въ лоно православія, въ лоно церкви вашихъ праотцевъ, возвратитесь къ старой, доброй, васъ искренно любящей матери, истинно католической церкви, которой верховнымъ защитникомъ на землѣ есть самъ нашъ Государь Императоръ Всероссийскій, которая господствуетъ въ Россіи, которую исповѣдуетъ большинство славянъ, къ которой стремятся лучшіе изъ нашихъ соотечественниковъ въ самой Чехіи. Не забывайте, что неискренняя мачи-

ха римская, главный недругъ славянъ вообще и чеховъ въ особенности, подготовила имъ гибель на Бѣлой Горѣ 1620 г.

Православіе многоцѣнный бисеръ, драгоценная драхма, ищите ее прилежно, пока найдете, чтобы могъ каждый изъ васъ сказать: радуйтесь со мною, потому что я нашелъ драхму погибшую! Такая радость бываетъ предъ ангелами Божиими объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 7). Наконецъ, усердно молю: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, отпусти имъ, не вѣдаятъ бо, что творятъ! Прости ихъ и добрая мать, св. церковь, которой долго чуждались! Твоя любовь умѣетъ прощать и предавать забвенію; она превосходитъ ихъ упорство. Прости ихъ, русское наше правительство: многие были введены въ заблужденіе. Да будутъ Савлы Павлами! Да сбудутся скоро и про этотъ Ульбаровъ слова Спасителя нашего: будетъ едино стадо и единъ пастырь!

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое; побѣды Благовѣрному Императору нашему Александру Александровичу на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство!"

Сильное и энергичное слово г. Саска произвело свое дѣйствіе: 21 октября мѣстный священникъ с. Ульбарова доставилъ завѣдывающему чешскими дѣлами прот. Метельскому прошеніе ульбаровскихъ чеховъ, которые заявили, что они, сознавъ преимущество православной церкви предъ римско-католическою, отказываются отъ своего заблужденія и даннаго обѣщанія ровенскому ксендзу принадлежать къ его приходу, и что они соглашаются теперь добровольно перейти въ православіе.

23 октября прот. Метельскій вмѣстѣ съ инспекторомъ народныхъ училищъ Кіевской губ., Д. А. Синицкимъ отправились въ Ульбаровъ, первый для собесѣдованія съ чехами, изъявившими желаніе принять православіе, второй—для составленія приговора объ открытіи школы и о назначеніи учителя. Послѣ бесѣды почтеннѣйшаго о. протоіерея, весьма опытнаго въ дѣлѣ разъясненія догматовъ православной церкви, явились новыя подписи желающихъ присоединиться къ православію. Инспекторъ, скоро помиривъ чеховъ въ различныхъ вопросахъ, касающихся содержанія учителя, законоучителя, постановки преподаванія русскаго языка и другихъ предметовъ на русскомъ языкѣ, здѣсь же составилъ приговоръ, и когда подписи были собраны, онъ сказалъ чехамъ нѣсколько словъ по поводу ихъ согласія принять православіе и о предстоящемъ великомъ духовномъ торжествѣ не только для Ульбарова, но и для другихъ сосѣднихъ чешскихъ поселковъ, гдѣ находятся православные чехи. Общимъ голосомъ чехи пригласили инспектора Д. А. Синицкаго быть ихъ воспріимнымъ отцемъ. Подписи еще увеличались. Общее впечатлѣніе было самое отрадное, и

ясно видно было, что и колеблющіеся не долго будутъ находиться въ нерѣшительномъ состояніи, тѣмъ болѣе, что самые вліятельные люди изъ среды ульбаровскаго населенія чеховъ ясно сознали не только необходимость пріятія ими православія, но и полного слиянія съ мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ въ устройствѣ одного училища съ русскимъ учителемъ, что рѣшительно выражено было на другой день нѣкоторыми ульбаровскими чехами г. попечителю учебнаго округа въ Глинскѣ, гдѣ представлялись ему депутаціи чеховъ изъ 7 поселковъ.

30 октября прот. Метельскій, въ сослуженіи двухъ священниковъ, совершилъ обрядъ присоединенія къ православію 169 чеховъ, при чемъ не мало было женщинъ и дѣтей отъ грудныхъ младенцевъ до 15-лѣтняго возраста обою пола. Нѣкоторые отцы просили прощенія, что они не могли привести въ церковь своихъ дѣтей: краткость времени не дала имъ возможности приготовить для дѣтей надлежащаго костюма къ такому великому дню.

Торжественно-священный обрядъ присоединенія и миропомазанія, благоговѣйное принятіе таинства, радость, съ которою сѣѣшили новыя чада православной церкви, чтобы воспріимный отецъ возложилъ на нихъ крестики, ясно говорили каждому присутствующему, что это общество мужей, женъ и дѣтей привело сюда не внѣшнимъ давленіемъ, а добровольнымъ согласіемъ возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ и нашихъ славянскихъ первоучителей и апостоловъ святыхъ Кирилла и Меѳодія. Послѣ присоединенія и причащенія грудныхъ младенцевъ и малолѣтнихъ дѣтей, о. Метельскій сказалъ слово, въ которомъ разъяснилъ присоединившимся важность и значеніе совершеннаго надъ ними таинства и указалъ на ихъ обязанности къ вѣрѣ и церкви. Затѣмъ чешскій проповѣдникъ И. О. Саско, воспользовавшись предстоящимъ въ этотъ день воскреснымъ чтеніемъ Евангелія о воскресеніи сына вдовы Наинской и апостольскимъ чтеніемъ, въ которомъ, св. апостоль Павелъ рассказываетъ о себѣ, какъ онъ изъ жестокаго гонителя церкви Божіей сдѣлался благовѣстникомъ христіанства среди язычниковъ, сказалъ слѣдующее слово на чешскомъ языкѣ изъ евангельскаго текста: *Посѣти Богъ людей своихъ* (Лук. 7, 16).

„Событіе, о которомъ говорится въ сегодняшнемъ Евангеліи, знаменательно для настоящаго нашего торжества. Равнымъ образомъ и настоящая мать ваша, православная церковь, въ дѣйствительности лишь она одна католическая или вселенская, до сихъ поръ скорбѣла о васъ, потому что вы были для нея мертвы. Возлюбленные, Господь, подвигаясь милосердіемъ, сказалъ къ ней: „*Не плачи!*“. И вамъ сказалъ, какъ юношѣ: „*тебѣ глаголю возстати!*“. Мертвый начинаетъ говорить, въ знакъ того, что онъ живъ. И вы сегодня устами исповѣдали пра

вославленную вѣру въ знакъ того, что вы живы не только тѣлесно, но и душевно, что вы стали живыми членами церкви Христовой, и васъ вручилъ Господь матери вашей св. церкви. Отнынѣ она пребываетъ вашей истинной матерью, гораздо сердобольнѣйшей, чѣмъ самая лучшая земная по плоти мать. И пасъ всѣхъ, какъ евангельскій народъ, объяли страхъ и св. радость, и мы благодаримъ Бога, посѣтившаго народъ Свой. Исполнилось мое желаніе, которое я высказалъ 14 февраля минувшаго года, когда вашъ сельскій староста Вячеславъ Ионашъ вмѣстѣ съ другими принималъ православіе: вы послѣдовали его доброму примѣру. До сихъ поръ вы подобны были Савлу, который нѣкогда гналъ церковь Христову. Какъ разъ въ сегодняшнемъ Апостолѣ (Галат. 1, 11—19) будетъ разсказываться исторія его собственными славами объ этомъ обстоятельстве. Теперь вы стали Павлами, сосудами избранными, живыми членами церкви Христовой; вы возвратились къ матери, васъ искренно любящей. Послѣ долгаго вашего блужданія вы возвратились къ истинной вѣрѣ вашихъ предковъ, которую въ IX вѣкѣ свв. равноапостольные просвѣтители славянъ Кириллъ и Меѳодій распространили въ Чехіи и Моравіи. Теперь вы стали въ полномъ смыслѣ слова славянами и членами исполинскаго славяно-русскаго государства. Къ вамъ обращаетъ свои взоры отдаленное старое отечество наше, Чехія. Какъ разъ на дняхъ прислали патріоты наши изъ Чехіи адресъ признательности и благодарности Святѣйшему Синоду съ 1000 подписями, въ которомъ упоминаютъ насъ, волынскихъ чеховъ, возвращающихся къ первобытной вѣрѣ со славянскимъ богослуженіемъ, и хотятъ подражать намъ. „Переходъ, говорятъ они, — чешскихъ колонистовъ въ православіе есть большой шагъ къ полному духовному соединенію всего славянства, и мы, чехи, живущіе въ своемъ отечествѣ, привѣтствуемъ это знаменательное событіе, и сознаемъ, что только православная церковь, но отнюдь не римскій католицизмъ, можетъ защитить нашу народность и нашъ родной языкъ. Надѣемся, что славянскій богослужебный языкъ въ недалекомъ будущемъ станетъ раздаваться повсюду въ тѣхъ храмахъ, гдѣ теперь господствуетъ римскій обрядъ“.

И мы отъ искренняго сердца взываемъ: да сбудется это въ самоскорѣйшемъ времени. Благодарите за милость, которой вы сегодня удостоились. Отнынѣ будьте живыми и усердными сынами Божіей церкви, храмами Святаго Духа; не только на словахъ и съ устными исповѣданіемъ вѣры, но и дѣлами обнаруживайте свою правую вѣру. Съ радостью посѣщайте храмъ Божій, старайтесь снискать церкви Христовой новыхъ сыновъ; будьте готовы и оказывать жертвы для св. церкви, какъ и она жертвуетъ вамъ собою. Не уподобляйтесь сѣмени,

которое пало на камнѣ, на пути или въ терніе, но будьте плодородной пшеницей. *Еже имаша, держи. Побѣждающему и творщему дѣла мои, до конца дамъ власть надъ народами* (Апок. 2, 25 и 26). Будьте вѣрны до смерти, и Господь дастъ вамъ вѣнецъ жизни. Аминь“.

Литургія началась въ 12 часу. Стройное партесное пѣніе *всей* литургіи здолбицкимъ хоромъ, повоприсоединенные молящіеся, которые стояли до причастника съ зажженными свѣчами, рожденными имъ восприемнымъ отцомъ, переполненная церковь православными чехами, прибывшими изъ сосѣднихъ поселковъ на христіанское торжество своихъ братьевъ, — все это производило сильное впечатлѣніе. Отраднo было видѣть, что къ самому началу обѣдни прибыли въ церковь изъ с. Глинска уже принявшій православіе г. Прибыль и готовящійся къ принятію православія г. Оличъ. Ихъ присутствіе въ этотъ день въ Ульбаровѣ имѣло ободряющее значеніе для принявшихъ православіе, такъ какъ гг. Оличъ и Прибыль пользуются особеннымъ вліяніемъ и значеніемъ среди мѣстныхъ чеховъ.

По окончаніи обѣдни отслужено было молебное пѣніе Спасителю, и протоіерей Метельскій благословилъ новоприсоединенныхъ иконою Спасителя, которая была дана на память ульбаровскимъ чехамъ ихъ восприемнымъ отцомъ, чтобы эта первая ихъ православная икона была поставлена въ мѣстной чешской школѣ. Такъ какъ религіозное торжество окончилось въ 3 часу по-полудни, то внесеніе иконы въ школу отложено до слѣдующаго дня. Въ память присоединенія ульбаровскихъ чеховъ къ православію 30 октября 1888 г., будетъ устроена металлическая доска, съ обозначеніемъ на ней того знаменательнаго дня, когда сердца всѣхъ ульбаровскихъ чеховъ подвинулись къ православію. Если среди присоединенныхъ 30 октября были 60-лѣтніе старики и старухи, то и всѣ остальные, а равно и изъ сосѣднихъ поселковъ чехи скоро уразумѣютъ, что нельзя имъ оставаться ни *холодными*, ни *теплыми*, а надобно возвратиться отъ названной мачихи къ своей матери — православної церкви. День 30 октября ульбаровскіе чехи по обѣщанію, данному ими своему восприемному отцу, будутъ ежегодно вспоминать благодарственнымъ Господу Богу молебномъ.

„Кіевлянинъ“.

Послѣднія событія въ Болгаріи — именно столкновение между главнымъ палочникомъ Кобургскаго — Стамбуловымъ и болгарскимъ духовенствомъ, должно быть „началомъ“ того „конца“, котораго уже давно ждетъ несчастная Болгарія: мы разумѣемъ освобожденіе страны отъ незаконнаго лжеправитель-

ства. Столкновение между духовенствомъ и Стамбуловымъ возникло изъ за отказа епископовъ сдѣлать визитъ Кобургскому и упоминать его имя, какъ князя Болгаріи, на ектеніяхъ. Епископы мотивировали свой отказъ стремленіями Кобургскаго пропагандировать католицизмъ и оскорбленіями, нанесенными имъ представителямъ церкви. Въ числѣ фактовъ они указали на слѣдующіе:

„1) Въ іюні 1888 года Фердинандъ, вопреки церковнымъ постановленіямъ, пребывалъ съ цѣлюю свитою въ Калофернскомъ женскомъ монастырѣ. Все время играла музыка и давались разныя свѣтскія торжества и развлечения, осквернившія святую обитель. Сверхъ того, Фердинандъ позволилъ себѣ приказать воздвигнуть во дворѣ монастыря римско-католическій алтарь и служить католическую мессу, съ каковою цѣлюю изъ Филиппополя нарочно былъ вызванъ католическій паптеръ.

2) По слухамъ, достигшимъ до св. синода, Фердинандъ купилъ землю, принадлежавшую мужскому монастырю, чтобы поставить на ней католическій дѣвичій монастырь, съ цѣлюю католической пропаганды.

3) Правительство, по требованію Фердинанда, распорядилось о празднованіи православною церковью дней какихъ-то Фердинанда и Клементины, которыхъ православная церковь не признаетъ:

Все это вмѣстѣ не позволяетъ св. синоду посѣтить Фердинанда, чѣмъ и выражается протестъ синода противъ незаконныхъ дѣйствій князя и правительства“.

Правительство, въ виду этого отвѣта епископовъ, сочло нужнымъ, какъ теперь пишутъ „Свѣту“ изъ Софіи, распустить синодъ, о чемъ оно и увѣдомило телеграммою болгарскаго экзарха, прося его согласія на эту мѣру. 26-го декабря полученъ былъ отъ экзарха отвѣтъ, въ которомъ доказывается ссылками на каноническіе уставы, что синодъ дѣйствуетъ совершенно правильно, и что требованіе министерства незаконно.

Энергія болгарскаго экзархата опровергаетъ ложные слухи объ его сочувствіи Кобургскому. Что же касается до положенія Кобурга и Стамбулова, то оно окончательно поколеблено. Народъ на сторонѣ духовенства и волненіе все растетъ. Фердинандъ склоненъ даже оставить Болгарію, но Стамбуловъ за нимъ усердно наблюдаетъ.

Хотя все эти эпизоды и факты ясно свидѣлствуютъ, что теперешній болгарскій терроръ долженъ найти исходъ, но для полного изгнанія болгарскихъ палочниковъ нуженъ еще одинъ, послѣдній фазисъ—оставленіе Стамбулова арміей. Только тогда Болгарія вступитъ на завѣщанный ей исторіей путь славы и православія.

Церковно-строительный кредитъ.

Въ нынѣшнемъ году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предполагаетъ предпринять, какъ передаетъ „Гражданинъ“, значительныя новыя работы по постройкѣ православныхъ храмовъ въ девяти губерніяхъ Западнаго края и въ Привислинскомъ краѣ. По соглашенію со Святѣйшимъ Синодомъ, Министерствомъ испрашенъ на этотъ предметъ въ нынѣшнемъ году усиленный кредитъ въ размѣрѣ 600,000 рублей. Между прочимъ, въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ, по проекту академика архитектуры Сычугова, будутъ строиться восемь православныхъ церквей.

Заботы Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ школахъ.

По словамъ петербургскихъ газетъ, при Св. Синодѣ рѣшено образовать особую комиссію для изысканія средствъ къ обезпеченію матеріальныхъ нуждъ церковно приходскихъ школъ. Изъ имѣющихся у Св. Синода свѣдѣній видно, что параллельно съ быстро увеличивающимся числомъ церковно-приходскихъ школъ (ихъ теперь около 15,000, съ 350,000 учащихся) растетъ ихъ общеніе съ народомъ, и школы, возникшія въ нынѣшнемъ видѣ съ 1884 года, успѣли уже принести плоды. Но изъ тѣхъ же свѣдѣній усматривается, что матеріальныя нужды школъ вопіющи и мѣстами доходятъ до послѣдней крайности: помѣщенія для школъ отводятся сырыя, темныя и тѣсныя, вознагражденіе преподавателямъ назначается менѣе 10—12 р. въ мѣсяцъ, учащимся приходится отказываться въ самыхъ ничтожныхъ и необходимѣйшихъ пособіяхъ и т. д. Подобное состояніе школъ, съ одной стороны, компрометируетъ ихъ въ глазахъ населенія, а съ другой—не даетъ возможности достигать самыхъ скромныхъ цѣлей. Комиссіи придется заняться изысканіемъ средствъ, не прибѣгая къ обремененію Государственнаго Казначейства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА.

„ПУТЕШЕСТВІЕ ХОЛМСКИХЪ ПАЛОМНИКОВЪ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ“

Разказъ Г. В. Бѣлова 10 печатныхъ листовъ съ 15 рисунками. Ц. 40 коп. съ пересылкою. При покупкѣ 10 и болѣе экземпляровъ по 30 коп. за экземпляръ. Требованіе адресовать: 1) въ г. Грубешовъ Люблинской губ. Григорію Васильевичу Бѣлову, или 2) въ Варшаву въ редакцію „Бесѣды Брюлевскій Дворецъ“.

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.
ИЗДАНІЯ ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Въ 1889 году „**НОВОСТИ ДНЯ**“, какъ и въ прежніе годы, дадутъ своимъ читателямъ возможно **ясное и точное представленіе** обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ политической и общественной жизни. Цѣль газеты „**НОВОСТИ ДНЯ**“ — въ общедоступной формѣ служить для читателя живымъ и яркимъ отраженіемъ интересовъ текущей дѣятельности. „**НОВОСТИ ДНЯ**“ удовлетворяютъ, какъ столичныхъ читателей, быстро схватывая на лету злобу столичнаго дня, такъ и провинціальныхъ, давая въ отдѣлѣ беллетристики легкое и занимательное чтеніе въ формѣ романовъ, повѣстей очерковъ и разсказовъ, помѣщаемыхъ въ ежедневномъ фельетонѣ.

Для наступающаго 1889-го года имѣются между прочимъ оригинальные романы и повѣсти:

„**БЕЗПРИДАННИЦА**“, романъ въ 2 ч., и „**ДАМА САМЪ ТРЕТЕЙ**“, повѣсть, соч. князя *С. В. Голицына* (автора романа „Былое Времечко“). „**ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ**“, соч. *И. Н. Ге*. „**МУКИ ПРОМЕТЕЯ**“, повѣсть изъ театральной быта, соч. *Н. А. Хаснова*. „**СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРОЙ**“, ром., соч. *Н. Осипова*. „**ДВѢ СЕСТРЫ**“, повѣсть, сочин. *С. Нестерова*. „**ПЕРСТЬ БОЖІЙ**“, историческая повѣсть изъ временъ „тишайшаго“ царя *Алексея Михайловича*, соч. *Д. Дмитриева*.

Для выполнения вышеизложенной программы въ „**НОВОСТЯХЪ ДНЯ**“ существуютъ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

Бесѣда — о выдающихся событіяхъ международной и внутренней жизни. **Телеграммы** — какъ „Сѣвернаго телеграфнаго агенства“, такъ и отъ собственныхъ корреспондентовъ. **Факты и слухи** — изъ области административной, экономической, художественной и т. п. **Точки печати** — сужденія периодической печати о важнѣйшихъ событіяхъ. **По чужимъ краямъ** — политическая и общественная жизнь иностранныхъ государствъ. **Картинки общественной жизни** — факты и мысли по поводу различныхъ явленій общественной жизни. **Замѣтки празднующагося** — летучія замѣтки о злобахъ дня столичной жизни. **Московскія новости** — полный отчетъ о событіяхъ и происшествіяхъ прошедшаго дня; свѣдѣнія о предстоящемъ; отчеты о засѣданіяхъ сословныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій; распоряженія правительства и администраціи и т. д. **Мимоходомъ** — биографическія свѣдѣнія о знаменитыхъ ученыхъ, этнографическіе очерки, важнѣйшія открытія и изобрѣтенія, злобы иностранной жизни. **Спортъ** — всевозможныя свѣдѣнія по всемъ отраслямъ спорта. **Театръ и музыка** — рецензіи, краткія замѣтки, сообщенія и слухи изъ области театра и музыки. **Петербургскія новости** — постоянныя извѣстія изъ жизни привѣской столицы. **Провинція** — жизнь городовъ и деревень. **Въ царствѣ Оемиды** — судебная хроника: отчеты о выдающихся процессахъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; отчеты о наиболее характерныхъ по бытовымъ подробностямъ процессахъ у мировыхъ судей, въ коммерческомъ судѣ и проч. **Разныя извѣстія** — масса мелочей. **Смѣхъ и горе** — стихотворенія, анекдоты, эпиграммы, каламбуры, шутки, курьезы.

Кромѣ всего этого въ „**НОВОСТЯХЪ ДНЯ**“ помѣщаются научно-популярные фельетоны, рефераты, читанные въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, въ популярномъ изложеніи, — и **еженедѣльно**: 1) **Воскресные наброски** — фельетонъ московской жизни, **Петербургская недѣля** — фельетонъ петербургской жизни, **Бесѣды стараго театра** — театральныя фельетоны.

Независимо отъ всего этого, въ „**Новостяхъ Дня**“ помѣщаются портреты лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Новымъ годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ помѣщавшійся въ „**Нов. Дня**“ и отпечатанный отдѣлой книгой романъ: „**Купленный мужъ**“ — *В. Ривалля*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Москвѣ на 12 м. 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10 м. 7 р., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 70 к., на 3 м. 2 р. 90 к., на 2 м. 1 р. 90 к., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою въ города: на 12 м. 9 р., на 11 м. 8 р. 50 к., на 10 м. 8 р., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 6 р., на 6 м. 5 р. 50 к., на 5 м. 5 р., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою за границу: на 12 м. 13 р., на 11 м. 12 р., на 10 м. 12 р., на 9 м. 10 р. 90 к., на 8 м. 9 р. 70 к., на 7 м. 8 р. 80 к., на 6 м. 7 р. 90 к., на 5 м. 6 р. 70 к., на 4 м. 5 р. 60 к., на 3 м. 4 р. 70 к., на 2 м. 3 р., на 1 м. 1. 60 к.

Адресъ: Москва, Мясницкая, д. **Сытова**,
контора газ. „**НОВОСТИ ДНЯ**“.

Редакторъ-издатель, **А. Липскеровъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1889 годъ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на еженедѣльную, выходящую безъ предварительной цѣны 3-хъ зуръ, подъ редакцію **Сергѣя Шаранова**,

ГАЗЕТУ

«РУССКОЕ ДѢЛО»

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки въ годъ **7 руб.**, полгода **4 руб.**, три мѣсяца **2 руб.**

Съ доставкою и пересылкою **8 руб.**, полгода **4 руб.**, три мѣсяца **2 руб.**

За границу **10 руб.**, полгода **5 руб.**, три мѣсяца **3 руб.**

Такъ какъ посмертный трудъ **Н. П. Гилярова** „Основныя начала экономіи“ и повѣсть „**Непримиримыя**“ въ 1888 году окончены быть не могли, то гг. новые подписчики на 1889 годъ получаютъ безплатно все то, что напечатано изъ этихъ произведеній въ 1888 году.

Въ срединѣ года будетъ выпущенъ второй томъ книги

МОСКОВСКИЙ СБОРНИКЪ

т. II-ой, для котораго теперь готовится матеріалъ и который будетъ разосланъ гг. годовымъ подписчикамъ безплатно.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ **М. О. Вольфа**, **А. С. Суворина** (Новаго Времени), **Н. И. Мамонова**, **А. А. Карцева**, **А. Л. Васильева**, **И. П. Карбасникова** и въ Конторѣ Редакціи: Въ С.-Петербурѣ: въ конторѣ „**Русскаго Дѣла**“ при книжномъ магазинѣ **Н. Г. Мартынова** (Невскій 46) и у другихъ книгопродавцевъ. Въ Казани у **Дубровина**. Въ Кіевѣ у **Оглоблина**. Въ Одессѣ и Харьковѣ въ книжныхъ магазинахъ „**Новаго Времени**“ (**А. С. Суворина**).

Иногородніе адресуются исключительно: въ Москву, въ контору редакціи. Мясницкая, домъ **Эйбушитца**.

Священноцерковнослужители, военнослужащіе, учащіе и учащіеся пользуются при подпискѣ уступкою въ 2 руб., высылая за годъ, вмѣсто 8 руб. 6 руб., а за полгода 3 руб. съ доставкою и пересылкою.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Вслѣдствіе перемѣны мѣста службы автора книги „Практическое Руководство для священнослужителей“, **П. Нечаева** (бывшаго инспектора С.-Петербургской духовной семинаріи), лица желающія приобрести означенное изданіе, благоволятъ адресоваться къ автору по новому мѣсту жительства его: **С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, домъ духовнаго вѣдомства, № 34, кв. 6, ПЕТРУ ИВАНОВИЧУ НЕЧАЕВУ**.

Цѣна „Практическому Руководству для священнослужителей“ **П. Нечаева: ДВА рубля ТРИДЦАТЬ коп.**

съ пересылкою. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Примечаніе: 2-е изданіе „Учебника по Практическому Руководству для пастырей“ Нечаева все разошлось, и новое изданіе его, вслѣдствіе особыхъ служебныхъ занятій автора, не можетъ быть раньше лѣта будущаго года. Въ видѣ же пособія по данному предмету, воспитанники семинаріи могутъ, по желанію, приобрести „Практическое Руководство для священнослужителей“ съ значительною уступкою, именно: по 1 руб. 70 коп. за экземпляръ (вмѣсто 2 р. 30 коп.). Но эта уступка дѣлается только при выпискѣ не менѣе трехъ экз.; требованія должны быть адресуемы непременно на имя автора.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ ИЗДАННАЯ ВЪ 4-й РАЗЪ КНИГА

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“.

(Четвертое, пересмотрѣнное и дополненное изданіе)

Составленная Священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить *Практическимъ руководствомъ* при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлью преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требъ; при чемъ почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) **Мѣсто и время исполненія ея**; б) **Подготовительныя дѣйствія къ совершенію требъ**; г) **Заключительныя дѣйствія по совершенію ея**; д) **Церковныя правила**; е) **Гражданскія постановленія**; ж) **Практическія замѣтки**; з) **Разрѣшеніе представляющихъ недоумѣній**; и) **Послѣдствія неисполненія законоположеній**.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ, съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны въ „Странникѣ“, „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, „Харьковскихъ Епар. Вѣдомостяхъ“, „Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, и проч.

Цѣна книгъ—1 руб. При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается скидки 10%; 10 экземпляровъ—15% и 15 экземпляровъ 20%.

Продажа и складъ книги находится въ конторѣ редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской ул. д. Столлы, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря.—Гр. иногороднихъ покупателей покорнѣйше просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору редакціи „Воронежскаго Телеграфа“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ВАРШАВСКИЙ ДНЕВНИКЪ“

въ 1889 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Въ Варшавѣ:

Съ пересылкою

На полгода 4 р. 80 к. На полгода 6 р. — к.
„ три мѣсяца 2 „ 40 „ „ три мѣсяца 3 „ — к.
„ мѣсяць — „ 80 к. „ мѣсяць 1 „ — к.
За границу (подъ бандеролью) на годъ—15 р. (20 гульденовъ или 40 франковъ), полгода—7 руб. 50 к. (10 гульденовъ, 20 франковъ), три мѣсяца—3 руб. 75 коп. (5 гульденовъ, 10 франковъ), мѣсяць 1 р. 25 коп.

Для уѣздныхъ и гминныхъ управленій, магистратовъ и

гминныхъ судей по 10 руб., а для православнаго духовенства и начальныхъ учителей по 8 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Варшава, Медовая, № 20), а также въ книжныхъ малазипахъ Н. П. Карбасникова; въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., № 48; въ Москвѣ, Моховая, домъ Коха, и въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, № 65.

Редакторъ-издатель Н. А. Кулаковский.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

О продолженіи въ 1889 году изданія

БЛАГОВѢСТЬ.

Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, изданіе „Благовѣсть“ въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріалъ для чтенія. А посему это изданіе имѣетъ уже нѣко орое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патриотовъ и въ 1889 году т. е. седьмомъ со времени его существованія.

Программа изданія „Благовѣсть“ по — прежнему заключаетъ:

I. Обзорныя текущей Церковно-общественной жизни въ Россіи и за границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорныя современной печати, отечественной и иностранной по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Ответы Редакціи и объявленія.

„БЛАГОВѢСТЬ“ выходитъ два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ.

Цѣна на годъ **пять руб. сер.**, съ доставкою и пересылкою, а на полгода **три руб. сер.** Объявленія, для напечатанія въ „Благовѣсть“, оплачиваются по 8 к. за строчку.

Подписка на изданіе „Благовѣсть“ — принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, по Невскому Проспекту, 1-я улица Песковъ, домъ № 12, кв. № 13, (во дворѣ), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Редакторъ-издатель Гр. КУЛЖИНСКИЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о порядкѣ посвященія въ священныя санъ лицъ, неокончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ и состоящихъ въ запасѣ арміи. — Высочайшая награда. — Архипастырское благословеніе за труды по благоустройству люблинскаго соборнаго храма. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Возведеніе въ санъ архимандрита. — Книгоноша въ Х.-В. Епархіи. — Отдѣлъ II. Поученіе въ недѣлю 32 по пятидесятницѣ. — Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могила. — Старопечатныя богослужебныя книги виленской публичной библіотеки (продолженіе). — Историко-статистическое описаніе Павловскаго прихода Холмскаго уѣзда Люблинской губерніи. — Присоединеніе къ православію ульбровскихъ чеховъ Дубенскаго уѣзда. — Послѣднія событія въ Болгаріи. — Церковно-строительный кредитъ. — Заботы Святѣйшаго Синода о церковно-приходскихъ школахъ. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 17 января 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.